

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

КНИЖНАЯ СТАРИНА

Сборник научных трудов

Выпуск 1

Санкт-Петербург
2008

УДК 002(082)

ББК 76.10я43

К 53

Редколлегия: А. И. Алексеев

О. Н. Блескина

Н. Ю. Бубнов

А. В. Вознесенский (председатель)

Н. В. Николаев

А. Ю. Самарин

Составитель и научный редактор: А. В. Вознесенский

Рецензенты: М. А. Шибаев

Н. И. Николаев

Первый выпуск из предполагаемой серии сборников, содержанием которых являются статьи и материалы, касающиеся старопечатных книг, издается по случаю 150-летия Отдела редких книг РНБ. В первый выпуск сборника включены итоги исследований, посвященные инкунабулам из собрания РНБ, кириллическим изданиям XVI—XVII вв., книгам из библиотеки Д. Дидро, а также некоторым уникальным экземплярам изданий, принадлежащим РНБ и музыкальной библиотеке С.-Петербургской консерватории.

Для специалистов в области истории культуры, музейных, архивных и библиотечных работников, библиофилов и всех, интересующихся старыми книгами.

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
РНБ

Подписано к печати 12.08.2008. Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 18,0. Уч. изд. л. 17,0. Тираж 500. Заказ № 71.

Издательство «Российская национальная библиотека». ОП
191069 Санкт-Петербург, Садовая ул., 18

ISBN 978-5-8192-0332-3

© Российская национальная библиотека
2008 г.

СТИХОТВОРНАЯ АНТОЛОГИЯ «ПРЕДИСЛОВИЯ МНОГОРАЗЛИЧНА...»

(вопросы атрибуции и истории текстов в связи
с деятельностью московского Печатного двора
30-х — начала 50-х годов XVII века)

Антология «Предисловия многообразна. От риторских многове- щательных наук сложено и от многих повестей помалу объявлено. Стиховно или двоестрочно счинено любящих ради философское уче- ние проходить и в них удобне разумевати Божественная писания, вма- ле от великих любомудрственных познание» (далее — «Предисловия многообразна...») содержит стихотворные предисловия к 8 книгам: «Шестодневу Василия Великого», Повести о Варлааме и Иоасафе, Прению Григория Омиритского с Гervаном жидовином, Песни Песней с толкованием, «Лестнице» Иоанна Синайского, Басням Эзопа, «Книге на еретики» и «Царственной книге сииречь Хронографу». Антология была введена в научный оборот А. М. Панченко¹, которому были изве- стны два ее списка XVII в. (РГБ, собр. Тихонравова, № 380 и БАН, Ар- хангельское собр. Д. 527). Анализируя один из текстов этой подбор- ки — «Предисловие к Царственной книге сииречь Хронографу» (да- лее — «Предисловие к Царственной книге...»), сохранившееся, по сведениям А. М. Панченко, помимо двух названных списков в составе антологии, также в виде самостоятельного памятника в известном сборнике РГАДА, ф. 181, № 250/455 (далее — сборник Оболенского)², А. М. Панченко датировал его создание 40-ми гг. XVII в., атрибутиро- вал текст стихотворцу «приказной школы» справщику Савватию и предположил, что инок Савватий является составителем и всей антоло- гии «Предисловия многообразна...».

Иная точка зрения на происхождение антологии «Предисловия многообразна...» и вошедших в нее предисловий высказана В. К. Бы-

¹ Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 59—62.

² Подробное описание рукописи см.: Симоны П. Старинные сборники русских посло- виц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий. СПб., 1899. С. 3—64. (СОРЯС; т. 66).

лининым, посвятившим ей специальную работу³. Помимо списков антологии, названных А. М. Панченко, В. К. Былинин указал еще три рукописи: БАН, Архангельское собр. С. 210; РГБ, ф. 218, № 715 и РГБ, собр. Андропова, № 2 — сборник, введенный в научный оборот А. С. Деминим⁴ (далее — сборник Андропова). В. К. Былинин разделил все известные ему списки антологии на три редакции: 1-я, по его мнению, самая ранняя, находится в сборнике Андропова⁵; 2-я редакция имеет полный (РГБ, собр. Тихонравова, № 380) и краткий вид (БАН, Архангельское собр. С. 210; БАН, Архангельское собр. Д. 527 и РГБ, ф. 218, № 715). Текст, находящийся в сборнике Оболенского, он также счел списком антологии «Предисловия многообразна...» и отнес его к 3-й редакции этой подборки. В. К. Былинин определил «Предисловие к Царственной книге...» как предисловие к Хронографу Русскому и переатрибутировал создание этого текста Антонию Подольскому, датировал его временем между 1631—1634 гг., а составителем всей антологии «Предисловия многообразна...» назвал Алексея Зюзина⁶.

В настоящее время в работах, каким-либо образом касающихся стихотворных предисловий из этой антологии, сосуществуют оба мнения об их происхождении и атрибуции. Показательна ситуация, сложившаяся в «Словаре книжников и книжности Древней Руси», где в статье М. Д. Каган о стихотворце справщике Савватии⁷ отражена версия А. М. Панченко, работа В. К. Былинина в библиографии не названа, а в статье Д. М. Буланина об антологии «Предисловия многообразна...» отдано явное предпочтение точке зрения В. К. Былинина⁸.

³ Былинин В. К. Стихотворные «Предисловия многообразна» в рукописях первой половины XVII в. // Записки ОР ГБЛ. М., 1983. Вып. 44. С. 5—38.

⁴ См.: Демин А. С. Писатель и общество в России XVI—XVII веков (Общественные настроения). М., 1985. С. 126—127.

⁵ Издание списка см.: Былинин В. К. Стихотворные «Предисловия многообразна»... С. 19—37.

⁶ Эти атрибуции, впрочем, не подтверждены в дальнейшем при публикации текстов антологии, где они находятся в разделе «Анонимное стихотворство». См.: Предисловия многообразна // Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост. В. К. Былинин и А. А. Илюшин. М., 1989. С. 294—319.

⁷ Каган М. Д. Савватий // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 324—327.

⁸ Буланин Д. М. «Предисловия многообразна» // СККДР. СПб., 2004. Вып. 3, ч. 4. С. 539—541.

Для того, чтобы представить историю формирования антологии «Предисловия многообразна...», необходимо изучить историю текстов входящих в нее предисловий. В наибольшем количестве списков на сегодняшний день известен текст «Предисловия к Царственной книге...». Прежде чем охарактеризовать эти списки, необходимо исправить допущенную В. К. Былининым фактическую ошибку. Сборник Оболенского не содержит антологии «Предисловия многообразна...», в нем читается только «Предисловие к Царственной книге...», а следовательно, он не может являться 3-й редакцией антологии. Именно этот единственный список вне антологии был известен А. М. Панченко, который, правда, считал его дефектным, с утраченным началом, что не соответствует действительности. В рукописи при переплете перепутаны листы, правильное восстановление их последовательности показывает, что список в этой рукописи полный, без каких-либо утрат⁹. А. М. Панченко атрибутировал памятник справщику Савватию на основании заключительных строк, своего рода авторской скрепы инока Савватия:

Сие двоестрочие сложено по повелению
И сложителя полезному рачению,
Слагал простой монах,
А не еромонах.

Эта скрепа аналогична завершению послания к царю Михаилу Федоровичу, несомненно принадлежащего иноку Савватию:

Бьет челом богомолец твой государев царев,
Преже бывший у тебя, государя, служитель олтарев,
Простый многогрешный манах,
А не еромонах,
Званием убогий имярек,
Иже твоя милости царския всегда ища¹⁰.

⁹ Листы, на которых находится текст «Предисловия к Царственной книге...» в сборнике Оболенского должны читаться в следующем порядке: л. 149—149 об., 152—152 об., 151—151 об., 150—150 об., 153—154 об., 241—241 об., 233—240 об., 242—245.

¹⁰ Изначально на месте «имярек», несомненно, было «Савватища», как именует себя инок Савватий в акростихах нескольких посланий. См.: Панченко А. М. Русская стихотворная культура... С. 59.

А. М. Панченко указал на имеющееся в тексте название «Криница», которое свидетельствует о том, что предисловие предназначено для Хроники Георгия Амартола, бытовавшей под таким названием в древнерусских рукописях:

О всем же сем скажет предобръственная сия книга
«Криница»,
Украшенная повестью и сказы аки царская
багряница.

Исследователь предположил, что «... книжная справа намеревалась напечатать Хронику Амартола со стихотворным введением, которое выполняло функции нравоучения и подробного оглавления»¹¹.

В. К. Былинин, отметил, что в сборнике Андропова «Предисловие к Царственной книге...» в составе антологии представляет более ранний вариант текста, в котором нет слова «Криница», а читается название «Временник»:

Скажет же о всех сих добрая списательница
И многому деянию сказательница,
Сия же книга по реченному «Временник».

На этом основании исследователь сделал заключение о том, что предисловие предназначено не для Хроники Георгия Амартола, а для Хронографа Русского, одна из частей которого имеет самозаглавие «Временник о христианских царех и о Константине Великом царе»¹². При этом В. К. Былинин не обратил внимания на взаимоотношение этой части Хронографа Русского с последней частью Хроники Георгия Амартола, имеющей то же название и ставшей источником Хронографа Русского. Исследователь приписал авторство предисловия Антонию Подольскому на основании опубликованных А. Н. Поповым сведений о некоем двоестрочном предисловии Антония Подольского в одном из списков Хронографа 1512 г. В рукописи начала XVII в. РГБ, собр. Ундольского, № 727 статьям Хронографа 1512 г. предшествует прозаическое «Предисловие книги сея, глаголемыя Гранографа, к благочестивому и христолоубивому росискому народу и протчим любез-

¹¹ Панченко А. М. Русская стихотворная культура... С. 61.

¹² Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 268, 281.

ным читателем»¹³. В конце этого предисловия читается фраза: «Двострочие книги сея Гранографа соста (*так!*) от некоего боголюбиваго мужа и всякия духовныя любви исполнена Антония Подольскаго к некоему непотребну и грешну мужу, егоже имя зри в предчинных буквах в сем двострочии»; но никакого стихотворного текста далее не следует. Однако В. К. Былинин, произвольно выделив в середине текста «Предисловия к Царственной книге...» по списку сборника Андропова акростих «Мед Сей НИКИ[Н]ТА Зде ДА ПриИ Дивни»¹⁴, счел этого «Ники[н]ту» адресатом, упомянутым в записи, и, соответственно, Антония Подольского автором «Предисловия к Царственной книге...», вошедшего в антологию. При этом он указал, что текст «Предисловия к Царственной книге...» в сборнике Оболенского является поздней обработкой первоначальной редакции «Предисловия к Русскому Хронографу», созданной специально для Хроники Дорофея Монеувасийского, поскольку такой же текст читается в рукописи 1692 г. РГБ, собр. Тихонравова, № 66 перед Хроникой Дорофея Монеувасийского¹⁵. Эта обработка, по мнению В. К. Былиннина, также не может принадлежать справщику Савватию, ибо инок Савватий скончался до того времени, когда была переведена Хроника Дорофея Монеувасийского.

В настоящее время помимо 6 списков в составе антологии мы располагаем также 5 отдельными списками «Предисловия к Царственной книге...»:

«Предисловия многоразлична...»:

- I. РГБ, собр. Андропова, № 2, конец 30-х — начало 40-х гг. XVII в. (сборник Андропова);
- II. РГБ, собр. Тихонравова, № 380, 40—50-е гг. XVII в.;
БАН, Архангельское собр. Д. 527, конец XVII в.;
БАН, Архангельское собр. С. 210, конец XVII в.;

¹³ Попов А. Н. Обзор хронографов русской редакции. М., 1869. Вып. 2. С. 244—245. Здесь же издан текст прозаического предисловия.

¹⁴ Воспроизводим текст акростиха так, как он дан в статье. См.: Былинин В. К. Стихотворные «Предисловия многоразлична»... С. 16.

¹⁵ Список указан В. К. Былинным (см.: Былинин В. К. Стихотворные «Предисловия многоразлична»... С. 11); фрагмент этого списка как часть стихотворного предисловия к Хронографу Дорофея Монеувасийского опубликован в кн.: Сатира XI—XVII веков / Сост. В. К. Былинин, В. А. Грихин. М., 1986. С. 410, 501. («Сокровища древнерусской литературы»).

Славянская библиотека в Праге, собр. Григорьева, А.П.23, 60-е гг. XVII в.;

РГБ, ф. 218, № 715, конец XVII в.

«Предисловие к Царственной книге...»

БАН, Архангельское собр. Д. 7, конец 30-х гг. XVII в.;

РНБ, Соловецкое собр. № 12/1471, 50-е гг. XVII в.;

РГАДА, ф. 181, № 250/455, конец XVII в. (сборник Оболенского);

РГБ, собр. Тихонравова, № 66, 1692 г.;

ГИМ, собр. Уварова, № 1932, начало XVIII в.

Для исследования истории текста «Предисловия к Царственной книге...» особое значение имеет список БАН, Арх. Д. 7. Текст предисловия помещен на листах, добавленных при переплете в XVII в. к рукописи 1453 г., содержащей последнюю часть, — «Временник о христианских царех...» Хроники Георгия Амартола, в которой излагаются события, начиная со времени правления императора Константина Великого, до императора Романа Лакапина. Этот список Хроники Георгия Амартола был введен в научный оборот в 1975 г. О. В. Твороговым¹⁶. При обзоре списков Хроники Е. Г. Водолазкин, принимая атрибуцию А. М. Панченко, отметил, что в рукописи БАН, Арх. Д. 7 находится «4 стихотворных предисловия справщика Савватия к Хронике Амартола»¹⁷. Самому тексту Хроники Георгия Амартола, представленному этим списком XV в., посвящена специальная статья Т. В. Анисимовой¹⁸. Не останавливаясь на характеристике текста Хроники Георгия Амартола, представленного этим списком, который досконально был изучен Е. Г. Водолазкиным и Т. В. Анисимовой, отметим лишь, что это самый ранний из известных списков группы Б, список новгородского происхождения с московской правкой, сделанной уже в XV в.

Что представляет собой рукопись Арх. Д. 7. в целом? Список XV в. начинается с оглавления (л. 6—20) к последней части Хроники Геор-

¹⁶ Творогов О. В. Находки в области древнерусской хронографии // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. М., 1975. С. 26.

¹⁷ Водолазкин Е. Г. Хроника Амартола в новонайденных списках // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 329.

¹⁸ Анисимова Т. В. О трех малоизвестных списках Хроники Георгия Амартола из собрания Е. Е. Егорова (XV—XVI вв.) // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: археография, палеография, кодикология. СПб., 1999. С. 19—50.

гия Амартола — «Временнику о христианских царех...», причем на первом листе оглавления остались несколько строк, относящихся к предыдущему тексту Хроники. Очевидно, что полное оглавление ранее находилось перед началом Хроники, затем оно было механически разделено надвое, и его соответствующая часть вставлена перед следующим за тем «Временником о христианских царех...». Проставленные на полях главы, относящиеся к предыдущей части Хроники Георгия Амартола, зачеркнуты. Далее на л. 21—357 помещен текст Хроники, начиная с самозаглавия «Временник о христианых царех и Костянтине Велищем цари» и до конца текста. Киноварное заглавие вязью, помещавшееся, очевидно, внизу на предыдущем листе, было вырезано и наклеено на верхнее поле л. 21, т. е. непосредственно перед текстом «Временника о христианских царех...».

При переплете рукописи в XVII в. в начале и в конце блока к корешкам отрезанных листов подклеено по 5 чистых листов. Филигрانی на листах XVII в.: 1) «рог изобилия» — знак датируется 1626 г. по альбому Т. В. Диановой и Л. М. Костюхиной, 1631—1633 гг. по альбому А. А. Гераклитова¹⁹; 2) на одном листе плотной бумаги — герб под короной очень слабого отпечатка, четко виден только общий контур, корона и отчасти элементы сюжета герба; определить его по альбомам филиграней не удалось. Оба эти знака тождественны филиграммам, которые обнаружены нами на бумаге изданий московского Печатного двора в экземплярах ОРК НБ СПбГУ: Триодь цветная. 6.XII.1635 г. (инв. 7302, л. 382, 390, оба знака) и Минея служебная на декабрь. 1.IV.1636 г. (инв. 6373, л. 59, картуш). Средник на переплете рукописи тождествен овалному среднику, употреблявшемуся на переплетах московского Печатного двора в 20—50-е гг. XVII в.²⁰

¹⁹ Водяные знаки рукописей России XVII в.: По материалам рукописей ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1980, № 1128; *Гераклитов А. А.* Филигрانی XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963. № 75. При описании рукописи в БАН знак неверно датирован 1579 г. по альбому Н. П. Лихачева (№ 4187). См.: Описание рукописного Отдела библиотеки Академии наук. Л., 1959. Т. 3, вып. 1. С. 12—13.

²⁰ Средник воспроизведен в двух первых выпусках каталога старопечатных книг РГАДА. См.: Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА: Каталог. М., 1996. Вып. 1 (1556—1625 гг.) / Сост. Е. В. Лукьянова, Л. Н. Горбунова. С. 231. Ил. 24; М., 2002. Вып. 2. (1626—1650 гг.) / Сост. Е. В. Лукьянова. Ил. [8]. Сходство средника на переплете рукописи со средниками переплетов изданий 30-х гг. XVII в. московского Печатного

На листах XVII в., добавленных в начале блока, помещено «Предисловие к Царственной книге...». Предисловие XVII в. содержит два слоя. Первый слой, назовем его сразу 1-й редакцией памятника, представляет собой текст, написанный одной рукой, почерком, который можно определить как полуустав с элементами скорописи. Текст состоит из 3-х частей. Сначала без всякого заглавия переписана 1-я стихотворная часть («Достойно есть прежде великаго града в малое предградие внити...»), в которой излагается мысль о необходимости и цели составления предисловия к любой книге. После этого под заглавием «Предисловие простосложное вкратце к предобръственней сей книзе званием Временник благочестивых христианских царей» помещена прозаическая часть предисловия, пространнее развивающая ту же мысль о задаче предисловия и целесообразности его составления. Текст кончается в начале л. 2, остаток этого листа и его оборот оставлены без текста. Затем, начиная с л. 3, помещена обширная стихотворная часть, озаглавленная «Сие предисловие двоестрочием сложено и от многих повестей помалу объявлено» и содержащая последовательное изложение основных событий, описанных во «Временнике христианских царей...» из Хроники Георгия Амартола. Завершается список строками:

Сие двоестрочие сложено по повелению
И сложителя по zelному рачению.
Простый монах,
А не ермонах.

Это та самая скрепа инокa Савватия, которую указал А. М. Панченко в списке Оболенского. Сразу отметим, что именно этот текст, с такой последовательностью частей, за исключением одного небольшого фрагмента, о котором будет сказано далее, и без завершающей скрепы находится в подборке предисловий по списку сборника Андрoнова.

Второй слой в рукописи БАН, Арх. Д. 7 представляет собой правку к первоначальному тексту предисловия. Правка выполнена черными чернилами двумя разновидностями почерка. Более крупные вставные фрагменты текста написаны на полях ровным полууставом и введены в текст специальными «корректорскими» знаками. Незначительная

двора по экземплярам РГБ, сохранившимся в изначальных переплетах, также было отмечено в статье Т. В. Анисимовой. См.: *Анисимова Т. В.* О трех малоизвестных списках... С. 35—36, примеч. 46.

правка внесена почерком более мелким, который условно можно определить как скоропись. Кроме вставных фрагментов и мелких помет на полях рукописи правка проставлена и непосредственно над строками в тексте или вписана поверх выскобленного в первоначальном списке текста, причем на выскобленных местах правка имеется и полууставом, и скорописью. Правка внесена после переплета рукописи, так как иногда залезает на корешки, к которым подклеены листы XVII в. Кроме того, в некоторых случаях правка скорописью находится во вставных полууставом фрагментах. Здесь необходимо сделать два замечания, на которых мы остановимся подробнее в дальнейшем. Во-первых, той же скорописью правлено не только предисловие, но и сам текст Хроники Георгия Амартола, т. е. список XV в. Во-вторых, чернильная правка этими же двумя вариантами почерка — и полууставом, и скорописью — встречается среди многочисленной чернильной и киноварной правки на листах рукописного Пролога, служившего оригиналом для издания Пролога московским Печатным двором: это рукопись ГИМ, Синод. собр. № 241 — оригинал для набора Пролога (март—август). 6.XII. 1643²¹.

В первоначальный текст «Предисловия к Царственной книге...» внесены следующие изменения. Во-первых, ему предпослано краткое стихотворное введение:

Сие малое предисловейце вящих предварит
И прочитающаго его слухи да воздарит,
И вперед ити понудит,
И тамо всяк читатель да разсудит,
Коль сладко Божественное писание
И добродетельных мужей пребывание.
О злых же не у подоба рещи,
Угасоша бо их душевныя свещи.

Во-вторых, на оставленном изначально без текста л. 2 помещено написанное полууставом начало еще одного прозаического предисло-

²¹ См., например, л. 531, 537, 895 об., 970 об. и др. К сожалению, мы не имели возможности подробно изучить рукопись РГАДА, ф. 381, № 327 — оригинал для набора издания: Пролог (сентябрь—февраль). 29.VIII.1641. Обе эти рукописи определены как оригиналы для изданий Пролога и описаны А. А. Крумингом. См.: *Круминг А. А.* Редакции славянского печатного Пролога (предварительные заметки) // *Славяноведение*. 1998. Март—апрель. С. 46—60.

вия под заглавием «Ино предисловие», в котором кратко излагаются события от сотворения мира до потопа. Текст не окончен²².

И наконец, в первоначальный список, как в его стихотворную, так и в прозаическую часть, внесены распространяющие и уточняющие дополнения и поправки по содержанию Хроники Георгия Амартола, хотя таких поправок и не очень много²³.

Текст с внесенной в него правкой можно считать 2-й редакцией «Предисловия к Царственной книге...». Именно этот текст, учитывающий все вставки и поправки, за исключением только 2-го неоконченного прозаического предисловия, читается в списке РНБ, Сол. № 12/1471 (50-е гг. XVII в.). Список также заканчивается скрепой инок Савватия:

Сие двоестрочие сложено по повелению
И сложителя по zelному рачению.
Простый монах,
А не ермонах.

Сборник Сол. 12/1471²⁴ начинается Хроникой Георгия Амартола, на л. 1—77 выписано полностью вступление и фрагменты из первых трех книг Хроники до царствования Константина Великого. Затем в рукописи переписаны несколько других текстов (описание образа Димитрия Солунского в соборной церкви Богородицы в Москве, краткая выписка о птице фениксе, выписка о мытарствах из Жития Василия Нового). После этого на л. 84—94 об. помещена вторая редакция «Предисловия к Царственной книге...» и вслед за ней глава «От царства Феодосия Великого» из последней части Хроники Георгия Амартола, то есть из «Временника христианских царей...». Далее после пустого листа в сборнике читаются фрагменты Космографии, выписки из Хожения Трифона Коробейникова и несколько других небольших текстов. Мы не можем указать никаких текстологических признаков, свидетельствующих о том, что непосредственным протографом этого списка как Хроники Амартола, так и стихотворного предисловия к ней

²² См. Табл. 1, первые два столбца.

²³ Характер этих дополнений и исправлений см. Табл. 2, первые два столбца.

²⁴ Описание рукописи см.: [Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф.]. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2. С. 574—575.

послужила рукопись Арх. Д. 7. Скорее всего, сама Хроника Георгия Амартола была переписана с другого, полного списка, а между текстом предисловия в Арх. Д. 7 и Сол. 12/1471 находился еще какой-то список предисловия 2-й редакции.

Следующий этап правки текста «Предисловия к Царственной книге...» отражает список в сборнике Оболенского. Во-первых, части предисловия в нем расположены иначе²⁵. Список начинается с заглавия «Предисловие простосложное вкратце к предобрытвенней книзе званием Временник или Цветник о благочестивых христианских царех...», которое помещено в гравированную заставку-рамку, вслед за ним читается полный текст прозаического предисловия, не оконченно-го во 2-й редакции. Изложив вкратце библейскую историю от сотворения мира до Моисея, автор заканчивает ее мыслью о том, что Господь, не терпя отступления человека от закона, данного Богом, попустил его творить непотребные дела, за которые ему следует вечная погибель. После этого обращается непосредственно к тексту Хроники Георгия Амартола: «Что же рещи и о сей зримей книзе Временник...» и объясняет описанные в ней деяния благочестивых царей и царей-богоступников как пример праведной или нечестивой жизни. Текст, в основном, написан прозой, но иногда перемежается рифмованными фрагментами в 2—4 строки, например:

Достоит же прежде зрети
Чему прилично и применно Божественное писание,
И каковы святых тех благочестивых царей жития и деяния.
И яко не единым книжным почитанием душа спасается,
Паче же добрыми делы горе к Богу возвышается.

Сего ради достоит сия книга прочитати со вниманием же и не ревновати злым делом, но ревновати благим.

Како святѣи отцы жиша
И добрыми своими дѣлы Богу угодиша,
И благочестивѣи цари такожде благоугодне жиша
И нетленныя венцы себе от Бога получиша²⁶.

²⁵ См. Табл. 1, столбец 3.

²⁶ РГАДА, ф. 181, № 250, л. 151.

Сопоставление частей «Предисловия к Царственной книге...» по трем редакциям

Арх. Д. 7 (1)	Арх. Д. 7 (2), Сол. 12/1471	РГАДА, ф. 181 № 250
Достоин прежде великаго града в малое предградие внити...	Сие малое предисловейцо вящих предварит... Достоин прежде великаго града в малое предградие внити...	«Предисловие простосложное вкратце к предобрьственной книзе званием «Временник или Цветник о благочестивых христианских царех», в ней же повести и сказы дивны и о знаменях свыше и низу бываемых страшных, и о богоотступных и богомерзких царех и мучителей христианских и крамолников» (прозаическое, нач.: «Пресущественное существо и пресестественное естество...», полный текст)
«Предисловие простосложное вкратце к предобрьственной книзе званием «Временник благочестивых христианских царей», в ней же повести и сказы дивны и о знаменях свыше и низу бываемых страшных, и о богоотступных и	«Предисловие простосложное вкратце к предобрьственной книзе званием «Временник благочестивых христианских царей», в ней же повести и сказы дивны и о знаменях свыше и низу бываемых страшных, и о богоотступных и	

богомерзких царей мучителей и крамолников» (прозаическое, нач.: «Несть лепо красней и преухитренней полате просто стояти без преддверия...»)	богомерзких царей мучителей и крамолников» (прозаическое, нач.: «Несть лепо красней и преухитренней полате просто стояти без преддверия...»)	«Ино предисловие вкратце книге Кринице сиречь к Цветнице» (прозаическое, нач.: «Несть лепо красней и преухитренней полате просто стояти без преддверия...»)
«Сие предисловие двоестрочием сложено и от многих повестей помалу объявлено» (Ничто же светлейши солнечного сияния...)	Ино предельсовие (прозаическое, нач.: «Пресущественное существо и преестественное естество...», только начало текста; в <u>Сол. нет</u>)	Сие малое предисловейцо вящих предварит...
«Сие предисловие двоестрочием сложено и от многих повестей помалу объявлено» (Ничто же светлейши солнечного сияния...)	«Сие предисловие двоестрочием сложено и от многих повестей помалу объявлено» (Ничто же светлейши солнечного сияния...)	Достоино прежде великаго града в малое предградие вниги...

Сопоставление текста «Предисловия к Царственной книге...» по трем редакциям

Арх. Д. 7 (1)	Арх. Д. 7 (2), Сол. 12/1471	РГАДА, ф. 181 № 250
(фрагменты, выскобленные в Арх. Д. 7, приведены по списку сборника Андропова и выделены курсивом.)		
	Сие малое предисловейцо вящих И прочитающих его слухи да воздарит, И впред ити понудит И тамо всяк читатель да разсудит, Коль сладко Божественное писание И добродетельных мужей пребывания. О злых же не у подоба рещи, Угасоша бо их душевные свещи	Сие малое предисловейцо вящих предварит И прочитающих его слухи да воздарит, И впред ити понудит И тамо всяк читатель да разсудит, Коль сладко Божественное писание И добродетельных мужей пребывание. О злых же не у подоба рещи, Угасоша бо их душевные свещи
Яко же и в царских домех бывает, или ближнего царьскаго прага пред- стоятелей, или у могущих и пресло- вущих во градах	Яко же и в царских домех бывает, или ближнего царьскаго прага пред- стоятелей, или у могущих и пресло- вущих во градах	Яко же и в царских домех бывает, или ближних царьскаго прага пред- стоятелей великоименных, или инех могущих и пресловущих <u>богат-</u> <u>ством</u>

Да никто нам от неразумных и мало- смысленных, и горделивых зазрит, — речет, яко несть треба сему быти, — может кроме сего состоятися; и мы же речем, — тако и есть, но обаче не тако будет лепо, якоже и она выше помянутая полата	Да никто нам от неразумных и мало- смысленных, и горделивых зазрит, и речет, яко несть треба сему быти, — может кроме сего состоятися; и мы же речем, — тако и есть, но обаче не тако будет лепо, якоже и она выше помянутая полата.	Да никто же нам от неразумных и малосмысленных, или горделивых, или и смысливых и завистливых, за- зрит и речет, яко несть погребно се- му быти, — может же сия и кроме се- го состоятися; мы же речем, — тако и есть, но обаче не тако будет лепо, яко же и она <u>вышереченная</u> полата без преддверия
Сие предисловие двоестроичем И от многих повестей помалу объявлено	Сие предисловие двоестроичем сложено И от многих повестей помалу объявлено	Сие предисловие двоестроичем сложено И от многих повестей и сказок помалу объявлено, Но обаче многосложно зрится, Да никто же о сем подивится
О всем же сем скажет предобрая сия книга, Сочинена бо аки некая протяженная златая верига. Имена же тех царей написаны, в сей же зримей книзе, Аки нектором драгом и красном низе	О всем же сем скажет предобрая сия книга, Сочинена бо аки некая протяженная златая верига. Имена же тех царей написаны, в сей же зримей книзе, Аки нектором драгом и красном низе	О всем же сем скажет <u>предобръщенная</u> сия книга <u>Криница</u> , Украшена повестьми и сказы аки царская багряница. Имена же тех царей написаны, в сей же зримей книзе, Аки нектором <u>благом</u> и красном низе

Между же тех царей и инии цари быша блази, Но последи же сами себе учинишася врази. Якоже мудроумный Ираклий от добраго на зло преложиися, От злых бо еретик умом своим прелстися. И неподобно дело в законе сотвори, Того ради горек живот себе притвори. Понеже анепсеицу свою за ся <u>поя</u>, <u>Тем суд Божий на ся восприя</u> И тако нелепою смертию скончася, Понеже <u>лютою</u> тою прелестию обьяся. И инии мнози подобни ему учинишася, И тако же умы своими с праваго пути совратишася. И <u>тем</u> нелепыми смертми помираху, <u>Понеже та своя злая дела содеваху</u>	Между же тех благочестивых царей и инии цари быша блази, Но последи же сами себе учинишася врази. Якоже <u>преже был</u> мудроумный Ираклий и <u>после же</u> от добра на зло преложиися, От злых бо еретик умом своим прелстися. И неподобное дело в законе сотвори, Того ради горек живот себе притвори. Понеже анепсеицу свою за ся <u>поя</u>, <u>Тем суд Божий на ся восприя</u> И тако нелепою смертию скончася, Понеже <u>лютою</u> тою прелестию обьяся. И инии мнози подобни ему учинишася, И тако же умы своими с праваго пути совратишася. И <u>того ради</u> нелепыми смертми <u>помроша</u>, <u>И в место мучения снидоша.</u>	Между же тех царей и <u>инии на последи</u> Иже сами себе <u>учинишася врази.</u> Якоже мудроумный Ираклий от добра на зло преложиися, От злых бо еретиков умом своим прелстися. И неподобное дело в законе сотвори, Того ради горек живот себе притвори. Понеже анепсеицу свою за ся <u>прия</u>, <u>За то и гнев Божий на ся восприя</u> Того ради нелепою смертию <u>уби</u>ся, Понеже тою <u>лютою</u> прелестию обьяся. И инии мнози подобни ему учинишася, И тако же умы своими с праваго пути совратишася. И тем нелепыми смертми <u>помроша</u> <u>И в место мучения снидоша.</u> Скажет же о всех сих добрая сия <u>списателница,</u>
Между же о всех сих добрая сия <u>списателница,</u>	Скажет же о всех сих добрая сия <u>списателница,</u>	Скажет же о всех сих добрая сия <u>списателница,</u>

И многому деянию сказателница. Сия же книга, <u>по реченному</u> Времяник, Понеже от многих лик отлик.	И многому деянию сказателница. Сия же книга, <u>глаголемая</u> Времяник, Понеже от многих книг отлик. Многы бо ведомости изъявлены, И которые цари были своими леты и времсны.	И многому деянию сказателница. Сия же книга, <u>по реченному</u> Цветник, Понеже от многих книг отлик. В ней же многи ведомости изъявлены, И которые благочестивые цари были своими леты и времена, Такоже святии патриархи и преподобнии отцы, На них ныне нетленные венцы. И како от оных злых мучителей и томителей пострадаша, И души своя в руке Богу вдала. Слагал же сию книгу премудрый логофет, И списана бысть от многих лет
Слагал бо ее премудрый логофет, И списано бысть от многих лет	Слагал бо ее премудрый логофет, И списано бысть от многих лет.	И списана бысть от многих лет
Маврикий же веде, яко неправое пред Богом сотвори, Того ради весма ему Превечному Царю себе покори. И тем злую месть zde восприял, Злый бо мучитель Фока все уды его отъял.	Маврикий же виде, яко неправое пред Богом сотвори, Того ради весма ему Превечному Царю себе покори. И тем злую месть zde восприял, Злый бо мучитель Фока все уды его отъял. И еще пред ним пятма сыном его главы их отсече.	Маврикий же виде, яко неправедное пред Богом сотвори, Того ради весма ему Превечному Царю себе покори. И тем злую месть zde восприял, Злый бо мучитель Фока все уды его отъял. И еще пред ним пятма сыновом его главы отсече.

И кровь их аки вода истече. И копь люто и жалостно было ему зрети. Ей, воистину не лепо паче человека сребра и злата жалети	И крови их аки вода истече. И копь люто и жалостно было есть зрети. Ей, и воистину не лепо паче человека сребра и злата жалети. Понеже жалением злата предаде Варвару дванадесять тысяч людей, Тем учинился сам себе недобродей. И за то по вышереченном злую мечь от Бога восприял, и такуюю же чашу сам себе налил О Василии же Македоняanine стропотно рещи, Но точию хвалу и хулу ему прирещи
О Василии же Македоняnine стропотно рещи, Но точию хвалу ему прирещи	О Василии же Македоняnine стропотно есть рещи, Но точию хвалу и хулу ему прирещи

По окончании этого предисловия под заглавием «Ино предисловие вкратце книге Кринице сиречь к Цветнице» читается второе прозаическое предисловие о необходимости составления предисловия ко всякой книге, то самое, которое читалось в 1-й и 2-й редакциях памятника, с учетом всех исправлений 2-й редакции и с новыми поправками.

По окончании 2-го прозаического предисловия следуют все стихотворные части: введение («Сие малое предисловейцо вящих предварит...»), такое же, как во 2-й редакции, и предисловие о необходимости предисловий («Достойно есть прежде великаго града в малое предградие внити...»). К последующему затем заглавию основной стихотворной части («Сие предисловие двоестрочием сложено...») добавлены две строки, объясняющие обширность ее в 3-й редакции «Предисловия к царственной книге...» («Но обаче многосложно зрится, / да никтоже о сем подивится»).

Основная стихотворная часть, излагающая содержание «Временника христианских царей...», почти в два раза превышает по объему текст 2-й редакции за счет введения дополнительных эпизодов. Добавлены изложенные стихами сюжеты о св. Елене и обретении ею креста Господня, о воскрешении трех эфесских отроков при Феодосии Малом, о Маркиане и Пульхерии, о Ирине и ослепленном ею сыне Константине, о Валенте, Константине Копрониме, Льве Армянине, обширная вставка о Магомете (Бахмете) и его книге Коран. Все эпизоды взяты из «Временника христианских царей...» Хроники Георгия Амартола. Текст завершается более обширным, чем в предыдущих редакциях, обращением к читателю и упоминавшейся уже скрепой инока Савватия:

Сие двоестрочие сложено по повелению
И сложителя *полезному*²⁷ рачению,
Слагал простой монах,
А не еромонах.

Список «Предисловия к Царственной книге...» в сборнике Оболенского представляет собой 3-ю редакцию текста. При ее создании изме-

²⁷ Слово «полезный» («полезное рачение») здесь, конечно же, неверное чтение списка. Верное чтение — «по *зелному* рачению», читающееся в 1-й и 2-й редакциях, соответствует употреблению этого выражения («зелное рачительство», «зелный рачитель») во многих стихах инока Савватия.

нена композиция частей предисловия, в самом тексте учтены все поправки 2-й редакции, причем ее вставные фрагменты еще более распространены. 3-я редакция, помимо списка в сборнике Оболенского сохранилась еще в 2-х списках: отдельный список в сборнике начала XVIII в. ГИМ, собр. Уварова, № 406²⁸ и список, уже упоминавшийся, в рукописи РГБ, собр. Тихонравова, № 66, 1692 г. Последний список находится перед текстом особой редакции Хроники Дорофея Монемавсийского. В. К. Былинин посчитал текст, представленный этим списком, первичным по отношению к списку «Предисловия к Царственной книге...» в сборнике Оболенского. Однако изучение этого списка показало, что он восходит к 3-й редакции предисловия инока Савватия к «Временнику христианских царей...» из Хроники Георгия Амартола и приспособлен специально для другого хронографического памятника. Так, в частности, название «Криница» в нем изъято, оставлено только слово «Цветница».

РГАДА, ф. 181, № 250

РГБ, ф. 299, № 66

О всем же сем скажет
предобръственная сия книга

«Криница»,

Украшена повестью и сказы аки
царская багряница²⁹.

О всем же сем скажет
предобръственная сия книга

«Цветница»,

Украшена повестью и сказы аки
царская багряница.

Список в рукописи Тихонр. № 66 дефектный, с утраченными листами, сохранившиеся листы в рукописи перепутаны. В нем отсутствует 2-е прозаическое (по расположению 3-й редакции) предисловие и стихотворное предисловие о необходимости предисловий («Достойно есть прежде великого града в малое предградие внити...»); вместе с тем в нем сохранился фрагмент 1-го прозаического предисловия. Различия в самом стихотворном тексте также показывают, что он вторичен по отношению к списку в сборнике Оболенского.

²⁸ Этот список указан П. Симони при описании сборника Оболенского (*Симони П. Старинные сборники русских пословиц...* С. 11); описание рукописи см.: *Леонид, архимандрит. Систематическое описание в 4 частях, с 13 снимками славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 4. С. 323.*

²⁹ Ср. заглавие 2-го предисловия: Ино предисловие вкратце книге «Кринице» сиречь к «Цветнице».

Аще будет где возрится вам и не
подобно.

Аще будет где возрится вам и не
удобно.

Но обаче счиневаем елико грубому
нашему уму удобно.

Но обаче счиневаем елико грубому
нашему уму удобно.

Иже погубляет пшеничный плод,
Такоже и она погубила свой свет и
живот.

Иже погубляет пшеничный клас,
Такоже и она погубила свой свет и
живот.

И безчисленныя крови христьянския
пролия,

И безчисленныя крови христьянския
пролия,

И различные им муки и смерти дая,

И паки сам на ся Божий фиял излия,
И нелепый конец себе восприя.

И паки сам на ся Божий фиял излия,
И нелепый конец себе восприя.

Таким образом, мы имеем все основания считать, что текст «Предисловия к Царственной книге...» дошел до нас в 3-х редакциях, по-видимому, все они созданы справщиком Савватием. 1-я редакция текста отражает первоначальный замысел создания предисловия к «Временнику христьянских царей...» из Хроники Георгия Амартола. Именно вариант этой редакции без завершающей скрепы автора и с небольшим вставным фрагментом вошел в состав антологии «Предисловия многообразна...» наряду с предисловиями к другим книгам. 2-я редакция памятника в списке БАН, Арх. Д. 7 представляет собой начальный этап непосредственной работы над осуществлением предполагаемого издания последней части Хроники Георгия Амартола. Мы можем предположить, что правка предисловия и самого текста Хроники в этом списке принадлежит руке справщика Савватия, учитывая то обстоятельство, что инок Савватий принимал участие в подготовке к печати Пролога, на листах которого встречается подобная правка, и то, что 3-я редакция предисловия к Хронике Амартола, подписанная характерной для инока Савватия скрепой, создана на основе текста 2-й редакции.

Здесь уместно упомянуть о характере правки самого списка Хроники Георгия Амартола в рукописи БАН, Арх. Д. 7. Эта правка представляет собой лишь первоначальный, быстрый взгляд на текст. Внесенные исправления можно разделить на три группы. К первой относятся исправления грамматические и орфографические, приближающие

По-видимому, как и предполагал А. М. Панченко, на московском Печатном дворе в конце 30-х гг. XVII в. действительно задумывалось издание последней части Хроники Георгия Амартола — «Временника христианских царей...», над которым была начата непосредственная работа, однако работа осталась незавершенной.

Для чего была создана 3-я редакция текста? Обращает на себя внимание тот факт, что эта редакция дошла до нас в отдельных списках, не связанных с Хроникой Георгия Амартола. Известно, что инок Савватий обращался к Никите Васильевичу, духовнику царя Михаила Федоровича с 1635 по 1644 г., с просьбой преподнести царю свои стихи «чтобы таковому делу в печатном воображении быть»³⁰. В этих стихах речь шла о прославлении христианской веры:

Зане благочестивая наша вера от всех вер аки
 доброплодный виноград,
Зане благочестие всегда растет и множится,
И пребывая в ней, з добрыми делы в Царство
 Небесное вводится...³¹

А. М. Панченко предположил, что этими стихами мог быть цикл нравоучительных виршей, начинающихся введением «Слово о прелестном сем и видимом нами свете и о живущих всех нас человек в новом сем завете» и включающем разделы «О свете», «О плоти», «О утробе». Указывая на параллели в послании к царскому духовнику и виршах данного цикла, А. М. Панченко предположил, что этот «дидактический цикл должен был служить стихотворным предисловием к каким-нибудь прозаическим проповедям авторитетных для древнерусского общества писателей»³². Возможно, что и 3-я редакция предисловия к «Временнику христианских царей...» предназначалась именно для представления царю, с этим ли посланием духовнику или с другим, не дошедшим до нас, неизвестно. Но стоит отметить, что в сборнике Оболенского список дидактического цикла, на который указал А. М. Панченко, находится непосредственно за текстом «Предисловия к Царственной книге...», и перед его заглавием «Слово о прелестном

³⁰ Шентаев Л. С. Стихи справщика Савватия // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 22—24; Панченко А. М. Русская стихотворная культура... С. 56—61.

³¹ Шентаев Л. С. Стихи справщика Савватия... С. 23.

³² Панченко А. М. Русская стихотворная культура... С. 59.

сем и видимом нам свете...» имеется что-то вроде связки с предыдущим текстом:

Начнем же и сие предписанная читати
И своими ушесы и сердцы внимати³³.

Таким образом, исследование истории текста одного из предисловий, входящих в антологию «Предисловия многоразлична...», — «Предисловия к Царственной книге...» свидетельствует о нескольких этапах работы над этим текстом, который изначально был задуман для вполне практических целей — использования в предполагаемом издании московского Печатного двора. Подобная работа над текстом выявляется и при изучении списков еще двух предисловий, вошедших в антологию: Предисловия к «Шестодневу Василия Великого» и Предисловия к Песне Песней с толкованием.

В. К. Былинин указал в своей статье рукопись, в которой эти два предисловия читаются не в составе антологии, но предпосланы соответствующим книгам. Это сборник РГБ, собр. МДА, № 32, который содержит «Шестоднев Василия Великого» со стихотворным предисловием и Песнь Песней с толкованием, также со стихотворным предисловием. При датировке этой рукописи В. К. Былинин, исходя из тезиса о первичности предисловий в этих списках по отношению к тексту в сборнике Андропова, написанном, по его мнению, до 1634 г., допускает небрежность. Указывая водяные знаки 30-х гг. XVII в., он датирует всю рукопись 20—30-ми гг. XVII в.³⁴ Между тем книжный блок МДА № 32 состоит из двух отдельных рукописей. Первая (л. 5—147) — «Шестоднев Василия Великого», филиграни, указанные В. К. Былининым, относятся именно к этой части рукописи. Список белой, текст написан крупным полууставом, в нем помещены раскрашенные заставки старопечатного стиля. На л. 8—79 запись 1665 г. о вкладе «книги Шестоднев» в Троице-Сергиев монастырь келарем Симоном Азарьиным. Текст самого «Шестоднева», представленный этой рукописью, не является, как полагал в своем описании архимандрит Леонид, переводом Епифания Славинецкого³⁵. Однако неверным

³³ РГАДА, ф. 181, оп. 1, № 250, л. 245.

³⁴ Былинин В. К. Стихотворные «Предисловия многоразлична»... С. 14.

³⁵ Леонид, архимандрит. Сведения о славянских пергаменных и бумажных рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку

представляется и мнение В. К. Былинкина о том, что автора этого «неизвестного» перевода «Шестоднева Василия Великого» и, соответственно, стихотворного предисловия к нему следует искать среди работников Посольского приказа первой четверти XVII в.³⁶ На самом деле под заглавием «Шестоднев Василия Великого» в рукописи находится текст «Шестоднева» Севериана Гавальского, что вполне традиционно для древнерусской рукописной традиции. «Шестоднев» Севериана Гавальского состоит из 7 бесед и представляет собой обработку «Шестоднева» Василия Великого. Памятник был широко распространен на Руси, старшие его русские списки датируются XV в. и традиционно надписываются не только именем Василия Великого, но и именем Иоанна Златоуста³⁷.

Сопоставление списка стихотворного предисловия в этой рукописи с соответствующим предисловием в сборнике Андропова позволяет считать список МДА первичным, поскольку в нем верно читается строка, имеющая ошибку в списке из сборника Андропова:

Всеми же образы благих дел всех подвизая,
Како скоряше, не почивая, тещи горних постижая.

В сборнике Андропова во второй строке ошибочное чтение — «подвизая». Это чтение является индивидуальной ошибкой списка сборника Андропова, поскольку во всех списках антологии «Предисловия многоразлична...» текст сохраняет верное чтение — «постизая».

Кроме того, в списке МДА заглавие не конкретизировано — «Предисловие книги сея двоестрочно и краткословно», в сборнике Андропова текст имеет самозаглавие «Предисловие к Шестодневу Василия Великого».

Троицкой духовной семинарии. М., 1887. Вып. 2. С. 49—50. В описании приводятся сведения только о списке «Шестоднева Василия Великого», о находящемся в рукописи списке Песни Песней с толкованием не упоминается.

³⁶ Былинкин В. К. Стихотворные «Предисловия многоразлична»... С. 15.

³⁷ См.: Баранкова Г. С. Шестодневы повествовательные // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2, ч. 1. С. 166—167; Прохоров Г. М. Шестодневы // СККДР. Л., 1987. Вып. 1. С. 480.

Нам удалось найти еще 3 списка предисловия к «Шестодневу». Первый список находится в рукописи ГИМ, собр. Щукина, № 67 и служит предисловием к «Богословию» Иоанна Дамаскина³⁸. Список относится к началу 40-х гг. XVII в. и переписан тем же крупным полууставом, что и «Шестоднев» Севериана Гавальского в рукописи РГБ, собр. МДА, № 32. Текст предисловия в Шук. 67 идентичен тексту троицкого списка: название в нем не конкретизировано («Предисловие книги сея, двоестрочно и краткословно»), и текст не имеет ошибки в указанном ранее чтении. Таким образом, два эти списка свидетельствуют о бытовании текста предисловия к «Шестодневу» Севериана Гавальского в Троице-Сергиевом монастыре в 30—40-е гг. XVII в. Универсальность темы истории сотворения мира позволила троицкому книгописцу поместить этот стихотворный текст к двум различным памятникам, повествующим о сотворении мира.

Еще два выявленные нами списка предисловия к «Шестодневу» читаются в рукописях Соловецкого монастыря: РНБ, Соловецкое собр., 1189/1299 (начало 50-х гг. XVII в.)³⁹ и РНБ, Соловецкое собр., 196/196 (середина 60-х гг. XVII в.)⁴⁰. Оба списка помещены перед «Шестодневом» Севериана Гавальского. Текст предисловия в обоих соловецких списках идентичен и представляет вариант, читающийся в сборнике Андропова: предисловие в обоих списках озаглавлено («Предисловие к Шестодневу Василия Великого») и оба они повторяют ошибку списка сборника Андропова («подвизая»). Таким образом, бытование варианта предисловия к «Шестодневу», представленного в списке Андропова, в рукописной традиции Соловецкого монастыря свидетельствует о возможности бытования самого сборника Андропова в этом монастыре.

Важное значение для выводов о цели создания стихотворных предисловий представляет анализ самого текста «Шестоднева» Севериана Гавальского в соловецких списках. Рукопись Сол. 1189/1299 является копией соловецкого списка «Шестоднева» Севериана Гавальского

³⁸ Описание рукописи см.: *Яцимирский А. И.* Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. М., 1896. Вып. 1. С. 94—95.

³⁹ Филигрань на листах рукописи: Голова шута с 7 бубенцами. См.: *Дианова Т. В.* Филигранны XVII—XVIII вв. «Голова шута». Каталог. М., 1977. № 299 — 1651—1652 гг.

⁴⁰ Филигрань на листах рукописи: Голова шута с 7 бубенцами. См.: Там же. № 394 — 1664—1665 гг. (Знак не идентичен, но близок по типу).

РНБ, Сол. 1190/1300 — рукописи, которую редактировал Сергей Шелонин⁴¹. Его источниковедческая и стилистическая работа отражена в правке текста «Шестоднева» и многочисленных глоссах к тексту на полях рукописи. Вся правка Сергея Шелонина, сделанная им в списке Сол. 1190/1300, внесена в список Сол. 1189/1299, в котором и появляется впервые стихотворное предисловие к тексту. Уже в этот список с предисловием внесена дополнительная правка, которая впоследствии была учтена при создании списка Сол. 196/196 — рукописи монастырской традиции, переписанной либо незадолго до кончины Сергея Шелонина, либо сразу после нее⁴². Таким образом, соловецкие списки «Шестоднева» Севериана Гавальского отражают многоэтапную последовательную работу Сергея Шелонина над текстом, аналогичную его работе над текстами других древнерусских памятников, в том числе «Лествицы» Иоанна Синайского, изданной в 1647 г. на московском Печатном дворе⁴³, и памятников, которые он также, по-видимому, готовил к печати — Патерика Алфавитного⁴⁴ и «Богословия» Иоанна Дамаскина⁴⁵. Появление на определенном этапе работы над текстом «Шестоднева» Севериана Гавальского стихотворного предисловия, по-видимому, может служить еще одним подтверждением намерений осуществить его издание.

Важный материал предоставляет вторая рукопись в сборнике МДА, № 32. Она написана на бумаге, датирующейся по водяным знакам концом 30 — началом 40-х гг. XVII в.⁴⁶ Песнь Песней с толковани-

⁴¹ Сапожникова О. С. Сергей Шелонин — писатель и книжник XVII в. Автореф. ... дис. канд. филол. наук. СПб., 1999. С. 20-21. Искренне признательна О. С. Сапожниковой за консультации по вопросам традиционной работы соловецких книжников с рукописями Сергея Шелонина и за помощь в атрибуции его почерка.

⁴² Вероятная дата смерти Сергея Шелонина относится к периоду с конца 1664 по сентябрь 1665 г. Дата установлена О. С. Сапожниковой. См.: Сапожникова О. С. Материалы к биографии книжника Сергея Шелонина // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 200.

⁴³ Николаев Н. И. Об источниках московского издания Лествицы 1647 г. // ТОДРЛ. СПб., 1993. С. 277—283.

⁴⁴ Сапожникова О. С. Сергей Шелонин — писатель и книжник XVII в. ... С. 10.

⁴⁵ Сапожникова О. С. Несостоявшееся издание XVII в.: «Богословия» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, экзарха Болгарского // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 99—126.

⁴⁶ Филигрин: л. 148—150 — Лилия в картуше очень четкого рисунка, контрамарка PR — сходный знак с такой же контрамаркой, но с небольшими отличиями в рисунке лилии см.: Churchill W. A. Watermarks in paper in Holland, England, France etc. in the XVII

ями не упомянута в записи о вкладе Симона Азарыина. Рукопись целиком была переплетена в Троице-Сергиевом монастыре (средник на переплете — ваза с цветами, один из самых распространенных на переплетах Троице-Сергиева монастыря средников, употреблявшихся в монастыре еще с XVI в.)⁴⁷, переплет, судя по филиграммам форзацев, выполнен в 50—60-е гг. XVII в.⁴⁸ Текст Песни Песней с толкованием традиционный для списков XVII в.⁴⁹ Но важно следующее. Во-первых, список выполнен тем же писцом, что и 1-я редакция (1-й слой) предисловия к Хронике Георгия Амартола в рукописи БАН, Арх. Д. 7, очевидно, писцом московского Печатного двора. Во-вторых, текст стихотворного предисловия имеет разночтения и дополнения по сравнению с предисловием в списке сборника Андропова.

РГБ, собр. Андропова, № 2

Пути бо ея велицы, и строптиви и
силнии ими шествуют...

И сего ради многovedцы от писаниих
испытана вся да внимают

Вправду глаголет, пойду к горе
Змирней и к холмом Ливанским,
На спасение всего мира к страсти
волней образом рабским...

Не туне глаголет на широких и
пространных ничесоже кто обрящет,
Но точию ходяй в путех непорочных.
той повсюду вся обрящет...

РГБ, собр. МДА, № 32

Пути бо ея велицы, и от Бога
дарованными разумении ими
шествуют...

И сего ради рачителне писаниих
испытано вся да внимают

Вправду глаголет, пойду к горе
Змирней,
И к холму Ливанску на спасение
всемирне...

Не туне глаголет на широких и
пространных
Ничесоже кто обрящет от пути
праваго совратных...

and XVIII centuries and their interconnection. Amsterdam, 1935, № 378 — 1636 г.; л. 157—213 — Лилия в картуше — типа *Гераклитов*, № 164 — 1641 г.; Лилия / PI — типа *Heawood E.* Watermarks mainly of the XVII-th and XVIII-th centuries. Hilversum, 1950. (Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia. Vol. 1), № 1729 — 1642 г.

⁴⁷ Воспроизведение средника см.: *Клепиков С. А.* Орнаментальные украшения переплетов конца XV — первой половины XVII веков в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря // Записки ОР ГБЛ. М., 1960. Вып. 22. Табл. III-16, рис. 120.

⁴⁸ Водяной знак форзацев — Лилия в картуше, датируется по альбомам филиграней концом 50-х — началом 60-х гг. XVII в.

⁴⁹ См.: *Алексеев А. А.* Песнь песней в древней славяно-русской письменности. СПб., 2002. С. 42.

Збывшееся видь на Марфе и Марии
ищуши умерша Христа,
Обретша же жива, не хотяху от него
отлучитися блаженная верста.

Збывшееся видь на Марфе и Марии
ищуши умерша Христа,
Обретша же жива, не хотяху от него
отлучитися блаженная верста.

Глас горлица слышан в земли нашей
Весть,
Таковы проповеди в пустыни вящи
несть.

Истолкователи же сия премудрейшия
книги зде да вводятся,
Яко три велиции светила от конец
вселенских совводятся...

Истолкователи же сия премудрейшия
книги зде да вводятся,
Яко три велиции светила от конец
вселенских совводятся...

Он пребываше в земли забвенней,
идеже Бог не живяше,
Мы же в таковем селении обитаем,
идеже Бог присно живяше.

Он странствуя в земли забвенней,
идеже Бог не пребываше,
Мы же в таковем селении обитаем,
идеже Бог присно живяше.

И наконец, к стихотворному предисловию прибавлено предисловие прозаическое, восхваляющее премудрость, которое заканчивается также рифмованными строками:

К сим же богословным пределом, читателю
благоумный, тщателне всегда приступай
И неленостно в них начертования прочитай,
И испытно внимати от них молюся твоей благости,
Да не повредиши своей таинственной богословии
никогда в правости⁵⁰.

Таким образом, и этот список отражает определенную работу с первоначальным текстом предисловия, подобную той, что была проведена с первоначальной редакцией предисловия к «Временнику христианских царей...» из Хроники Георгия Амартола.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что отдельные предисловия, вошедшие в антологию, имели самостоятельную историю текстов, и работа над ними связана с кругом книжников, близких московскому Печатному двору. Показательно, что рукописи, в которых сохранились рассматриваемые тексты, так или иначе связаны с Соло-

⁵⁰ Публикацию прозаического предисловия по данному списку см.: Былинин В. К. Стихотворные «Предисловия многоразлична»... С. 37—38.

вещким монастырем и с Троице-Сергиевой лаврой. Именно эти монастыри в 30-е — начале 50-х гг. XVII в. имели самое непосредственное отношение к работе Печатного двора, достаточно вспомнить о деятельности кружка Дионисия Зобниновского⁵¹ или о трудах Сергия Шелонина над изданием «Лествицы» Иоанна Синайского 1647 г.⁵²

Непосредственное отношение к кругу книжников, связанных с московским Печатным двором этого периода, на наш взгляд, обнаруживается в составе текстов и в литературной истории самой антологии «Предисловия многоразлична...». В. К. Былинин вполне убедительно выделяет две группы списков этой антологии. К первой относится текст в сборнике Андропова, ко второй — остальные 5 списков. Однако, по-видимому, нет оснований для выделения во 2-й группе списков полного и краткого вида, поскольку список антологии в сборнике РГБ, ф. 218, № 715, отнесенный исследователем к краткому виду, просто переписан не полностью, завершается началом предисловия к Повести о Варлааме и Иоасафе. Основные различия между 1-й и 2-й группами — это изменение последовательности помещенных в антологии предисловий (1-я группа начинается текстом «Предисловия к Шестодневу Василия Великого», 2-я — «Предисловием к Царственной книге...»), наличие только в списках 2-й группы самоназвания «Предисловия многоразлична...», а также отсутствие во всех списках 2-й группы прозаической части «Предисловия к Царственной книге...». По мнению В. К. Былинина, архетипный текст 2-й группы списков (по его терминологии — 2-й редакции) восходит непосредственно к списку в сборнике Андропова, исходным для списков 2-й редакции является список РГБ, собр. Тихонравова, № 380. Обращает на себя внимание определенный территориальный ареал распространения списков 2-й группы. По крайней мере три из них — севернорусского происхождения: собр. Григорьева. А. II. 23 и оба сборника из собрания БАН, переписанные в Антониево-Сийском монастыре: Арх. С. 210 и Арх. Д. 527 — автограф сийского архимандрита Никодима.

⁵¹ См.: Белоброва О. А. Дионисий Зобниновский // СККДР. Вып. 3, ч. 1. С. 274—276; Панченко А. М. Арсений Глухой // СККДР. Вып. 3, ч. 1. С. 103—105; Белоброва О. А., Кличина Е. Н. Симон (Азарьин) // СККДР. Вып. 3, ч. 3. С. 380—382.

⁵² Николаев Н. И. Об источниках московского издания Лествицы...

Сборник Андропова В. К. Былинин датировал временем до 1634 г. и посчитал автографом Алексея Зюзина, который, по его мнению, и был составителем антологии «Предисловия многообразна...». Датировка и атрибуции, сделанные В. К. Былининым, на наш взгляд, вызывают сомнения. Рукопись собрания Андропова № 2 — это сборник-конволют, отдельные части которого датируются по водяным знакам 30-ми гг. XVII в.⁵³ На листах с текстами предисловий водяные знаки не просматриваются, однако на других листах, переписанных тем же почерком, видны знаки, датирующиеся по альбомам филигранных 30-ми гг. XVII в. В. К. Былинин указывает верхнюю границу в датировке этого списка — 1634 г., исходя из записи, имеющейся в сборнике, но эта граница не может быть признана верной. Запись «Сии две тетради списаны на Двине 142-го августа в 12...» относится только к л. 390—405 сборника, переписанным совсем другим почерком и являющимся отдельной частью конволюта, а следовательно, она не может датировать текст, переписанный на л. 181—203. В. К. Былинин атрибутирует составление антологии Алексею Зюзину на основании находящегося в сборнике стихотворного послания последнего Стефану Матвеевичу, в тексте которого помещено зашифрованное цифровой тайнописью и простой литореей имя автора. Однако, во-первых, нет никаких признаков того, что текст этого стихотворного послания в сборнике является автографом А. Зюзина, а во-вторых, между подборкой предисловий и этим стихотворным посланием в рукописи читаются и другие двоестрочные послания, в том числе справщика Савватия, Алексея Романчукова, Агафона Тимофеева, Федора Шелешпанского, поэтому непонятно, почему предпочтение исследователя отдано именно Алексею Зюзину. Тем более, что находящаяся в рукописи литорея как раз производит впечатление не автографа, а списка, который переписчик расшифровывает, надписывая буквенные значения над цифровой тайнописью, а в конце делая помету: «Верно».

Изучение состава сборника Андропова и почерка, которым переписана большая часть его листов, в том числе и листы с подборкой предисловий, еще раз позволяет связать историю этого сборника с книжной традицией Соловецкого монастыря. Во-первых, почерк, которым пере-

⁵³ Описание рукописи см.: *Тиганова Л. В.* Описание собрания Андропова // Записки ОР ГБЛ. М., 1970. Вып. 40. С. 173—175.

писана большая часть его листов, обнаруживается еще по крайней мере в двух соловецких рукописях: ИРЛИ, Древлехранилище, Северодвинское собр. № 5⁵⁴, в которой этим почерком сделана редакторская правка текста; вторая рукопись — РНБ, Соловецкое собр. № 102/102, в которой этим почерком на л. 120—136 об. переписан алфавитный указатель («строки выписаны по алфавиту») к «Диалектике» Иоанна Дамаскина. Почерк очень профессиональный, почти каллиграфический, по начертаниям близок к той же группе, к которой относится, например, и почерк Сергия Шелонина, однако трудно сказать, принадлежит ли этот почерк соловецкому книгописцу или какому-то московскому писцу. Кроме почерка, связь с Соловецким монастырем обнаруживают и помещенные в сборнике Андропова тексты «Диалектики» Иоанна Дамаскина (вопросно-ответной редакции, как, например, в списках РНБ, Соловецкое собр., № 105/105 и № 666/725; в последней текст переписан Сергием Шелониным⁵⁵), Риторика псевдо-Макария (РНБ, Соловецкое собр., № 102/102 и № 110/110), которые именно в конце 30-х — начале 40-х гг. переписывались в Соловецком монастыре.

В сборнике Андропова предисловия к 8 книгам выписаны без всякой системы, и они могли бы рассматриваться как исходный материал для собственно памятника под названием «Предисловия многообразна...». Однако список в сборнике Андропова не является непосредственным протографом для архетипного текста антологии «Предисловия многообразна...». Об этом свидетельствует ряд неверных чтений списка сборника Андропова, правильно читающихся во всех списках самой антологии. Например, упоминавшаяся ранее ошибка в предисловии к «Шестодневу» («подвизая» / «постизая»); или в «Предисловии к Царственной книге...»:

Сия же книга по реченному Временник,
Понеже от многих лик отлик.

(верное чтение «книг отлик»).

Антология «Предисловия многообразна...» имеет четко организованную структуру. Текст озаглавлен, всей подборке предпослан фрагмент из предисловия к Хронике Георгия Амартола, выполняю-

⁵⁴ Я признательна О. В. Панченко, указавшему мне эту рукопись.

⁵⁵ См.: Сапожникова О. С. Сергей Шелонин — писатель и книжник XVII века... С. 9.

ций, как отметил А. М. Панченко, функцию «предисловия к предисловиям». По мнению В. К. Былинина текст антологии «напоминает краткое учебное пособие (что-то вроде школьного брeвиария) по пиитике, риторике и философии... Функционально «Предисловия многоразлична» можно рассматривать в ряду с такими общеупотребительными пособиями поэтико-риторического свойства как сборники стихотворных эпистолий. Они использовались в стихотворной практике, к ним обращались и в особо ответственных случаях»⁵⁶. Подтверждением тому, по его мнению, служит окружение текста в рукописях, где с ним соседствуют статьи математического и справочно-энциклопедического характера, выписки из риторик и диалектик, грамматика, логика.

На наш взгляд, такое определение требует уточнения. Если антологию рассматривать как учебник по пиитике и риторике, то следовательно она должна была служить образцом по составлению стихотворных предисловий, т. е. «использоваться в стихотворной практике», и аналогию ей надо искать в таких памятниках, как «Алфавит краестрочный» — пособие по сложению акростишных посланий, самозаглавие текста в рукописях прямо указывает на его функцию, например, в том же сборнике БАН. Арх. Д. 527: «Алфавит слогателной акростихитной, сиречь краестрочной. Сими убо строки аще кто изволит послания сочинити, ему же краегранесие в сих стисех изобрящет по подобию коуждо...». Но если стихотворное акростишное эпистолярное наследие 30—40-х гг. XVII в. действительно велико и, как показал А. М. Панченко, авторы на практике пользовались образцами из «Алфавита краестрочного»⁵⁷, то настолько ли был распространен в это время, 30-х — начале 40-х гг. XVII в., такой прикладной жанр, как стихотворное предисловие, чтобы необходимо было составление учебного пособия по написанию предисловий. Если бы антология составлялась как своего рода учебник для написания предисловий, то в качестве «предисловия к предисловиям» был бы скорее вынесен другой фрагмент из «Предисловия к Царственной книге...» («Достойно есть прежде великаго града в малое предградие внити...»), в котором излагается мысль о необходимости и цели составления предисловия к любой книге, а не фрагмент («Ничтоже светлейши солнечнаго сияния и ничтоже сладчайше

⁵⁶ Былинин В. К. Стихотворные «Предисловия многоразлична»... С. 10, 17.

⁵⁷ Панченко А. М. Русская стихотворная культура... С. 75—77.

Божественного писания...»), являющийся по сути своей похвалой Св. Писанию.

Цель составления этой антологии, на наш взгляд, совершенно другого рода, и она прямо заявлена в названии памятника: «Предисловия многообразична... Стиховно или двоестрочно счинено любящих ради философское учение проходит и в них удобне разумевати Божественная писания, в мале от великих любомудрственное познание», т. е. это стихотворное изложение содержания, стихотворное представление наиболее авторитетных книг, с помощью которых можно «удобне разумевати», постигать истину, смысл Писания. Такому пониманию соответствует форма и содержание вошедших в антологию предисловий. В них нет каких-либо формальных признаков, устойчивых топосов жанра предисловия, на которые должен был бы опираться предполагаемый «пользователь», каждое из них словами автора и (или) прямыми цитатами из источника передает содержание представляемых книг.

В. К. Былинин, определяя функцию «Предисловий многообразичных...» как учебную, «образцово-учительную»⁵⁸, отмечает особую их роль в качестве образца риторической организации речи, полагая, что эта функция заявлена в заглавии памятника: «Предисловия многообразична от риторских многовещательных наук сложено...»⁵⁹. Однако такая интерпретация этих слов в заглавии вряд ли может считаться верной. Под «риторскими многовещательными науками» здесь подразумеваются Басни Эзопа в переводе Федора Гозвинского. Так они обозначены в самозаглавии этого текста в антологии: «Предисловие риторские многовещательные науки от фрязов сложенных или от притчей Эзопа». Замечательно, что при этом тексте, единственном из всей антологии, находится прозаическое введение, как бы объясняющее закономерность включения Басен Эзопа в ряд традиционных для русской книжности памятников. По мнению составителя, в Баснях Эзопа содержится предостережение, предупреждение о необходимости всегда помнить о внезапных обуревающих нас напастях:

«И сего ради внимати испытанно рачителю сему достоит и познавати с разсмотрением крепче такова суть находящих искушения многобедственных на-

⁵⁸ Былинин В. К. Стихотворные «Предисловия многообразична...» С. 18.

⁵⁹ Там же. С. 17. Выделено автором.

ветов прилучаются нам откуду бывати. И от сих настоящих писания повсюду повелевают нам хранитися»⁶⁰.

Та же цель включить явно чуждый на первый взгляд текст в ряд других сочинений, представленных в антологии, видна и во фрагменте стихотворной части предисловия. Эти стихи представляют собой не что иное, как переработку авторского стихотворного предисловия Федора Гозвинского к его переводу басен⁶¹. Однако в оригинале отсутствуют следующие строки:

Притчи к притчам сказание глагол
О целомудрии ума и сохранении от раскол...

И имеяй ум да зрит zde явленные sprawy,
Посему же бывают и искусныя ко всему нравы⁶².

Таким образом, антология «Предисловия многоразлична» формально упорядочивает тот ряд текстов, который был собран ранее и дошел до нас в списке сборника Андропова.

Показанная ранее работа над отдельными текстами антологии убеждает в том, что предисловия могли быть созданы в кругу людей, имеющих отношение к деятельности московского Печатного двора, и выбор книг, к которым написаны предисловия, очевидно, не случаен. Значит ли это, что предисловия предназначались для издания этих книг на Печатном дворе? Определенный ответ на этот вопрос могут дать только новые рукописи или какие-то документальные свидетельства. Но важно отметить, что круг памятников, предисловия к которым вошли в антологию, обладал несомненным авторитетом в московских просвещенных кругах этого времени. Об этом свидетельствует тот факт, что 4 книги, предисловия к которым вошли в антологию, так или иначе были изданы в Москве в XVII в.: «Книга на еретики» — ее роль выполнила Кириллова книга, опубликованная в 1644 г.; «Лествица» Иоанна Синайского, напечатанная в 1647 г.; Беседы на Шестоднев Василия Великого, изданные в 1665 г. в сборнике переводов Епифания Славинецкого, и, наконец, Повесть о Варлааме и Иоасафе, вышедшая в

⁶⁰ Там же. С. 30.

⁶¹ Тарковский Р. Б., Тарковская Л. Б. Эзоп на Руси. Век XVII: Исследования. Тексты. Комментарии. СПб., 2005. С. 51—52, 211, 457—458.

⁶² Былинин В. К. Стихотворные «Предисловия многоразлична»... С. 31.

1680 г. в Верхней типографии. Что же касается Хроники Георгия Амартола, над которой, кажется, даже была начата работа, то здесь невольно напрашивается аналогия. В 1665 г. была полностью подготовлена к печати Хроника Дорофея Монеувасийского. В заглавии текста в рукописи ГИМ, Синод. собр., № 343, с которой непосредственно должен был осуществляться набор, об издании сказано как о свершившемся факте, не проставлена только дата. И тем не менее издание так и не было осуществлено⁶³. Во всяком случае на Печатном дворе Хронику Георгия Амартола знали и обращались к ней при работе, например над Прологом, о чем свидетельствует помета справщиков в рукописи РГАДА, ф. 381, № 327 — к 17 декабря, дню памяти св. отроков Анании, Азарии и Мисаила помечено: «Лет смотрети в Кринице, да в книге Иосифа Волоцкого да в Гранографе»⁶⁴.

А. М. Панченко, не имевший в своем распоряжении первоначального текста подборки предисловий, высказал предположение, что составителем антологии «Предисловия многообразна...» мог быть инок Савватий. Основанием для этого ему послужило стилистическое сходство фрагмента («Ничтоже светлейши солнечнаго сияния...»), вынесенного в начало подборки, с другими стихами инока Савватия⁶⁵. На наш взгляд, атрибуция иноку Савватию первоначальной подборки, сохранившейся в варианте сборника Андропова, т. е. исходного материала для создания собственно памятника «Предисловия многообразна...», может быть обоснована и другим обстоятельством. Дело в том, что в списке сборника Андропова и во всех списках антологии «Предисловия многообразна...» в тексте «Предисловия к Царственной книге...» читается начало фрагмента, встречающегося затем только в списках 3-й редакции этого предисловия. Наличие этого фрагмента позволяет нам относить «Предисловие к царственной книге...» в составе антологии к варианту 1-й редакции текста, отличающемуся от основного текста 1-й редакции (1-й слой в рукописи Арх. Д. 7) именно нали-

⁶³ См.: Буладин Д. М., Романова А. А. Хроника Дорофея Монеувасийского // СККДР. Вып. 3, ч. 4. С. 209.

⁶⁴ Круминг А. А. Редакции славянского Пролога... С. 60.

⁶⁵ Панченко А. М. Русская стихотворная культура... С. 62, примеч. 76. А. М. Панченко не был известен полный текст «Предисловия к Царственной книге...», в который, как мы теперь знаем, входит этот фрагмент.

нием этого фрагмента. В списке сборника Андропова и во всех списках антологии фрагмент незавершен.

РГАДА, ф. 181, оп. 1, № 250

Солнечная убо теплота согревает
 плоды земныя,
Божественное же писание наводит
 мысли благия.

Есть же некрепкоумных и возносит,

Гордость и высокоумие привносит

И в ров погибельный таковых вносит.

Всяк бо творяй злое добра себе не
приносит.

О том же нам несть потреба писати.

Подобает же нам настоящее слово

ГНАТИ.

Рцем же о настоящем нашем слове

И о пресветлом круговидном

покрове,

О солнечном сиянии

И о вышереченном Божественном

писании.

Паки же о душевном нашем

ПОДВИЗАНИИ.

Не от единых убо солнечных
горячести плоды земные растут,
Но вкупе от земли и дождя в высоту
грядут...

РГБ, собр. Андропова, № 2

Солнечная убо теплота согревает
плоды земныя.

Божественное же писание наводит
мысли благия.

Есть же некрепкоумных и возносит.

Гордость и высокоумие привносит

И в ров погибельный таковых вносит.

Всяк бо творяй злое добра себе не
приносит.

О том же нам несть потреба писати.

Подобает же нам настоящее слово

гнати

Рцем же о настоящем нашем

слове...⁶⁶

Обаче не от единого солнечного
сияния плоды земные растут,
Но вкупе от земли и дождя в высоту
грядут...

Выделенный фрагмент отсутствует в отдельных от антологии списках 1-й и 2-й редакции предисловия к Хронике Георгия Амартола. Между тем в 3-й редакции предисловия этому фрагменту, своего рода риторическому отступлению, соответствует и правка в его прозаической части:

БАН. Арх. Д. 7

Да никто нам от неразумных и малосмысленных, и горделивых

РГАДА, ф. 181, оп. 1, № 250

Да никто же нам от неразумных и малосмысленных, или горделивых,

⁶⁶ В списке сборника Андропова после этой строки оставлена одна пустая строка.

зазрит, и речет, яко несть треба сему
быти,— может кроме сего
состояться...

или и смысливых и завистливых,
зазрит и речет, яко несть потребно
сему быти,— может же сия и кроме
сего состояться...

Создается впечатление, что это отступление от основной темы в предисловии к Хронике Георгия Амартола имеет автобиографический характер. В стихах инока Савватия неоднократно звучит мысль о том, что человек, знающий Божественное писание, не должен превозноситься и кичиться своим знанием. Особенно близкие параллели к вставке в предисловии находятся в известном послании инока Савватия «некоему, обвиняющему в неразумном исправлении книг»:

Аще у кого будет ум и смысл велик,
Таковый причтен будет со избранными в лик.
И вы нас в таковых мерах туне поношаете
И в том грех души своей содеваете...

Никто же несть солнце, всего мира не осияти,
Такожде и Божественнаго писания всего не
презнати.

Несть паки, несть муж, иже всему научен,
Бывает бо некогда и мудрый от простаго обличен.
Того ради не подобает никому свою премудростию
превозноситься,

Но достоин всякому до смерти учитися.
Аще кто похвалится вся ведети — сие лжет,
Некогда же и срам сам на себе наведет.
Несть мощно силна кладезя ведром износити,
Такожде и книжнаго разума во уме умне кому
изучити.

Мнози убо премудрии философи в малости свой
разум изрековают
И всякому нам хвалитися не повелевают...⁶⁷

Никаких текстологических признаков того, что на текст предисловия к Хронике Амартола, читающийся в антологии, могла повлиять 3-я редакция этого памятника не имеется — во всех списках стабильно читается вариант 1-й редакции предисловия. По-видимому, только автор,

⁶⁷ Цит. по изд.: Виршевая поэзия... С. 180—181.

т. е. инок Савватий мог внести этот фрагмент в предисловие и при составлении подборки (неоконченный вариант), и при написании 3-й редакции предисловия к Хронике Георгия Амартола.

Кто из авторов, близких кругу справщиков Печатного двора, мог написать предисловия, вошедшие в антологию? Как мы пытались показать, в этом жанре трудился инок Савватий. В своей работе В. К. Былинин делает предположение об авторстве входящего в состав антологии небольшого предисловия к «Лествице» Иоанна Синайского, приписывая его также Антонию Подольскому. Исследователь выделяет в тексте этого предисловия следующий фрагмент:

...Огня вечнаго память выну с кем пребывает,
Не тако в сетех лстиваго уловляем той бывает.
Добрый бо купец на всяк вечер дневное
приобретение
Или тщета всяко изчитает, напишет во изменение,
И испытание повседневно творит,
Да весть что в чем сотворит.
Сей израден своих деяний торжник сущий,
Иже образ правила стяжав доволну выну имущи...⁶⁸

Эти строки дают В. К. Былинину основание для следующего заключения: «Содержание восьми выделенных нами стихотворных строк отражает те признаки, которыми характеризуется часть биографии Антония Подольского: его сосредоточенность на идее об огненной природе святого духа и активное пропагандирование им этой идеи среди московских купцов, ремесленников, обитателей торговых рядов. Было бы закономерным предположить, что Антоний — автор не только предисловий к Хронографу, но и «Предисловия в Лествицу»⁶⁹. Эта атрибуция, на наш взгляд, не выдерживает никакой критики. «Огонь вечный» в данном случае означает не что иное, как геенну огненную и никакого отношения к спорам о Богоявленском освящении воды, об огненном схождении Святого Духа не имеет. Вторая же часть выделенного фрагмента о купце, исчисляющем свои богатства, — это прямая цитата из 4-го слова («О послушании») «Лествицы» Иоанна Синайского: «Добрый купец на всяк вечер дневное приобретение или тщета вся-

⁶⁸ Былинин В. К. Стихотворные «Предисловия многоразлична»... С. 30.

⁶⁹ Там же. С. 30, примеч.

ко исчитает, не может же яве уведети, аще не на всек час на дщица вписает, яже бо на всяк час испытания повседневное просвещает...»⁷⁰.

В работе Т. А. Опариной высказано предположение об имени еще одного стихотворца, связанного с деятельностью Печатного двора, который мог трудиться в этом жанре. Предисловие этого автора находится в двух списках перед текстом второго (по классификации Т. А. Опариной) русского перевода виленского издания 1596 г. «Книги об образех»⁷¹. Предисловие имеет слегка испорченный акростих: «МНОГОГРЕШНИ ПОП СТЕФАН СЛВОЯНОМ РАДОВАТИСЯ». Сам перевод «Книги об образех» был сделан в Новгороде не позднее 1622 г., именно он стал одним из источников «Изложения на люторы» Ивана Наседки. Архимандрит Леонид, опубликовавший текст предисловия по списку из собрания Новоиерусалимского монастыря, приписывал его авторство Стефану Вонифатьеву⁷², однако эта точка зрения ничем не обоснована и в настоящее время не получила признания. Т. А. Опарина связывает написание этого предисловия непосредственно с переводом, который так и называет «переводом попа Стефана». Исследовательница высказывает предположение, что переводчиком «Книги об образех» и соответственно автором предисловия мог быть Стефан Горчак, в посланиях которого используется подобная форма акростиха «поп Стефан» и «радоватися». Однако Т. А. Опарина отвергает это предположение на том основании, что ничего неизвестно о новгородском происхождении Стефана Горчака и его пребывании в Новгороде в конце 10-х — начале 20-х гг. XVII в. Между тем предположение Т. А. Опариной кажется нам заслуживающим внимания прежде всего потому, что возводит составление этого предисловия к кругу справщиков Печатного двора. Предисловие, скорее всего, написано позднее самого перевода, в 30-е гг. XVII в. Иначе, во-первых, трудно объяснить, почему предисловие отсутствует в 2-х сохранившихся списках 20-х гг. XVII в., содержащих этот перевод⁷³, а появляется лишь

⁷⁰ РНБ, Соловецкое собр., 285/305, л. 75 об.; XV в.

⁷¹ ГИМ, собр. Новоиерусалимского монастыря, № 143; РГБ, собр. Егорова, № 355. См.: Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 83.

⁷² Леонид, архимандрит. Заметка об одной старопечатной книге // ЧОИДР. М., 1880, кн. 1. С. 1—10.

⁷³ ГИМ, Синод. № 277 (547); РНБ, О.ХVII. 40; см.: Опарина Т. А. Иван Наседка... С. 336.

в 2-х указанных ранее списках 30-х гг. XVII в. Во-вторых, для конца 10-х — начала 20-х гг. XVII в. двоестрочные вирши, которыми написано предисловие, кажется, еще не имеют аналогов. Возможно, это предисловие действительно было написано Стефаном Горчаком, хотя это только гипотеза, основанная лишь на совпадении имени автора с единственным известным с таким именем поэтом 1-й половины XVII в. Во всяком случае перевод «Книги об образех» с этим предисловием был известен на Печатном дворе. Сама «Книга об образех» послужила непосредственным источником для краткого обзора протестантской конфессии в стихотворном предисловии к Кирилловой книге⁷⁴. Стихотворное же предисловие «попа Стефана», что ранее не отмечалось исследователями, почти целиком использовано в стихотворном предисловии к «Кирилловой книге».

**Предисловие «попа Стефана»
к переводу «Книги об образех»⁷⁵**

И кто не подивится злохитрому их
умышлению,
Понеже крепче навыкли тому
еретическому учению...
Аще ли и хвалятся в том своим
суетным учением,
Но вкупе с ним будут в вечном и
нестерпимом мучении...
Якоже острый нож и копие на них
злочестивых изложи,
Написанная бо та от богомудрых
мужей яве предложи.
О них же вся ныне узрите в
настоящих сих глаголах,
Милостивый Господь повелел нам
жити в Божественных законах...

**Предисловие к Кирилловой
книге⁷⁶**

Кто не посумнит о злохитром их
замышлении,
Иже бо крепче стаща на дьявольском
том учении...
Аще и вельми хвалятся еретическим
своим учением,
Таче со всеми своими учителя
осуждены вечным мучением...
О еже бо аки острые мечи и копия на
их ереси сие писание изложиша
Жидовство же, и еллинство, и
латынство, арианство, и люторство, и
калвинство облича...
Еже ныне узрите в настоящих сих
глаголах,
Содетель же наш и Творец повелел
нам жити в Божественных его
законах...

⁷⁴ Опарина Т. А. Иван Наседка... С. 223.

⁷⁵ Цит. по: Леонид, архимандрит. Заметка об одной старопечатной книге... С. 6—10.

⁷⁶ Здесь и далее текст Кирилловой книги цит. по: Кириллова книга. М.: Печатный двор, 21.IV.1644.

Ревность паки велию сей доброразумный муж показа, Аки некою крепкою юзою устне их и язык связа,	Сии же богодухновеннии отцы наши велию ревность на них злодеев показаша, Ей, аки некою юзою уста их и язык связаша,
Достохвално воистину сие Божие дело предъучини О еже бо их злое умудрение ни во что вмени.	Любомудрено воистину дело учиниша, Иже бо то их злодейственное мудрование ни во что вмениша.
Вам бы, возлюблении, не леностне о том прилежати, А тех бы злых врагов и развратников учению не внимати...	Того ради, возлюблении, паки подобаet вам о сем неленостне прилежати И им бы, врагом и развратником нашея православныя веры, уста заграждати...
Сие малое предословьеце любви вашей предложихом И вкратце о Божественном Писании возвестихом.	Вам же паки, возлюблении, Христом сие предисловие предлагаем, Аще и вкратце о сей велицей книзе извещаем,
Пространнее же в настоящей сей книжицы скажет Яко всяк еретик и хульник уста своя да свяжет...	Пространнее сама сия о себе изъявит, Ревность же и дерзновение сих Божественных мужей объявит...
Писано же и плетено сиевое речение к вам соборне Паче же вам, истинным люборачителем, будет лепоподобне, Вам бо всегда достоит о том упражняться	Аще будет и впросте сие предисловие вам плетено, Токмо нам зрится по подобию все ведено, Но обаче вам подобаet о сем упражняться
И противу тех супостат Христовых вооружатися...	И противу тех люторцов и калвинцов вооружатися...

В связи со всем вышесказанным закономерно возникает вопрос об авторах стихотворных предисловий, напечатанных в московских изданиях этого времени. Стихотворные предисловия имеются в трех книгах: это 2-е издание Азбуки, выпущенное в 1637 г. типографией В. Ф. Бурцова; Кириллова книга, напечатанная в 1644 г. на московском Печатном дворе, и Книга о вере — издание Печатного двора 1648 г. Стихотворное предисловие к Книге о вере несамостоятельно, оно

заимствовано из предисловия Герасима Смотрицкого к Острожскому изданию Библии Иваном Федоровым (Острог, 12.VII.1580 и 12.VIII.1581)⁷⁷. Что же касается двух других изданий, на наш взгляд, вполне вероятно атрибуция помещенных в них стихотворных предисловий иноку Савватию.

Начиная с работы Л. С. Шептаева⁷⁸, инок Савватий рассматривался прежде всего как один из самых ярких поэтов первой половины XVII в. Сохранившееся стихотворное наследие инок Савватия намного превосходит количество стихотворных текстов других авторов приказной школы. Только опубликованных посланий, в акrostихах которых читается имя Савватия, известно 12, около 10 текстов атрибутируются ему по другим признакам. Именно иноку Савватию принадлежат стихотворные нравоучения, облеченные в эпистолярную форму, но по существу далекие от посланий на конкретные случаи других поэтов приказной школы. В ряде этих текстов уже в заглавия вынесена тема нравоучения: «Сие писание хошет быти учително, слабому же обычаю и нраву возразително», «Прещение вкратце о лености и нерадении, всякому бываемому во учении», «О человеческом нраве, живущем добре во христинстей славе», «О прелестном сем и видимом нами свете». Такое число сохранившихся текстов позволяет составить представление о своеобразии поэтической манеры инок Савватия, выражающемся как в повторении определенных клише — устойчивых фраз и стихотворных строк, встречающихся только в его сочинениях («последняя чета»), так и в излюбленных образах, выраженных в сходных словесных оборотах и повторяющихся из текста в текст именно в стихах справщика Савватия. Хотя Савватий использует и общие выражения и метафоры, характерные для поэтов приказной школы («духовный союз»), его стихи узнаваемы. Исходя из этих положений мы попытаемся аргументировать предположение о том, что справщик Печатного двора инок Савватий был автором предисловий к двум книгам, изданным в Москве.

Первое издание Азбуки типографией В. Ф. Бурцова было выпущено в 1634 г. без предисловия. В издании 1637 г. помещены прозаическое и стихотворное предисловия. Вопрос о том, был ли Василий Бур-

⁷⁷ См.: Панченко А. М. Русская стихотворная культура... С. 99.

⁷⁸ Шептаев Л. С. Стихи справщика Савватия // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 22—24.

цов составителем своих изданий, автором предисловий и послесловий, или только типографом, осуществлявшим выбор книг для издания и общий надсмотр над техническим исполнением изданий, т. е. собственно процессом издания книг, по-разному решался исследователями, однако вторая точка зрения преобладает в большинстве работ⁷⁹. Во всяком случае, никаких стихотворных текстов, принадлежащих В. Ф. Бурцову, неизвестно. На то, что стихи, помещенные во 2-м издании Азбуки 1637 г. имеют дословные совпадения с фрагментами стихотворного послания инок Савватия своему ученику Михаилу Никитичу Одоевскому, впервые указал Ф. И. Сетин⁸⁰.

Азбука 1637 г.

Послание к Михаилу Никитичу Одоевскому⁸¹

Аще научиши себе во младости, То будет ти покой и честь во старости...	Аще научиши себе <в> вышереченной той младости, То и велиа честь и хвала ти будет в старости...
К мягкому воску чисто печать воображается, Такоже и учение во младости крепче вкореняется, Сего ради во молодых ноктах учению прилежи И всякое детское мудрование от себе отложи...	Якоже к мяхкому воску чисто печать воображается, Зело и учение от молодых ноктей крепостне во ум вкореняется И децкое бы тебе мудрование от себя отревати... И воистинну похвален будещи от всех...
И тако хвалим будещи от всех...	
Ничтоже убо вящи Божественнаго повеления, Такоже ничтоже дражае добрастнаго учения...	Ей, ничтоже учения дражайши, Некогда же бывает сребра и злата множайши... Ничтоже честнее в человецех учения

⁷⁹ Историографию и библиографию см.: Гусева А. А., Сазонова Л. И. Бурцов Василий Федоров // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 148—153; Библиографические дополнения к статьям, помещенным в «Словаре книжников и книжности Древней Руси» / Сост. Д. М. Буланин // СККДР. СПб., 2004. Вып. 3, ч. 4. С. 676.

⁸⁰ Сетин Ф. И. Возникновение русской детской поэзии (Из истории древнерусской литературы для детей) // Детская литература. Сб. статей. 1975. М., 1975. С. 139—142.

⁸¹ Текст приводится по изд.: Панченко А. М. Русская стихотворная культура... С. 248—252.

Ряд этих параллелей может быть продолжен. Совпадения именно с этим посланием инок Савватия вполне объяснимы — оба текста адресованы детям и написаны на одну тему. Параллели с одним из сочинений инок Савватия обнаруживает и прозаическое предисловие к Азбуке 1637 г. — его начальные строки дословно совпадают с начальными строками прозаического предисловия к Хронике Георгия Амартола 3-й редакции.

Азбука 1637 г.

Благий убо и преблагий Бог вся премудростию своею сотвори и от небытия в бытие всю тварь приведе. Потом же и и человека сотвори по образу своему и по подобию и дав ему дух дыхания и телеси возвращение...

РГАДА, ф. 181, оп. 1 № 250

Пресущественное существо и преестественное естество, премудрый Творец наш и Бог вся премудростию своею сотвори и от небытия в бытие всю тварь приведе. Якоже глаголет премудрая Июдив: «Господи помыслил еси и предсташа ти всяческая». Сотвори же убо и человека по образу своему и по подобию и дав ему и слово и дух и рашение телеси...⁸²

На основании датировок текстов, которыми мы располагаем, невозможно с абсолютной точностью установить последовательность появления стихов: были ли они написаны до выхода в свет Азбуки 1637 г. или после этого издания, однако вариант прямого заимствования иноком Савватием стихов из Азбуки, по-видимому, следует исключить. Каждая тема, совпадающая с текстом Азбуки, в послании Савватия Михаилу Никитичу Одоевскому звучит неоднократно в разных контекстах. В качестве примера приведем строки о неленостном учении:

Азбука 1637 г.

И не леностне и не нерадиве учися,
И дидаскала своего всегда блюдися...

⁸² Отметим, что в первом варианте этой части предисловия к Хронике Георгия Амартола (неоконченной, в рукописи БАН, Арх. Д. 7) читалось: «и слово и дух и рожение телеси».

рого предисловия Михаилу Рогову, как и основная его роль в составлении Кирилловой книги, обосновывается рядом поздних свидетельств писателей русского старообрядчества — дьякона Федора и протопопа Аввакума⁸⁴. Главным аргументом в пользу принадлежности второго стихотворного предисловия Михаилу Рогову служит то, что за предисловие именно он был отстранен в 1649 г. Никоном, тогда еще Новгородским митрополитом, от книжной sprawy. Впрочем, поскольку никаких других стихотворных текстов Михаила Рогова не сохранилось, его авторство как правило признается с оговоркой, что и эта часть стихотворного предисловия к Кирилловой книге написана, скорее, Иваном Наседкой.

Анализ текста предисловия к Кирилловой книге позволяет сделать вывод о том, что обе его части написаны одним автором. Об этом свидетельствует прежде всего авторская отсылка во второй части предисловия к первой. Первая часть заканчивается строками:

...По краегранесии двоестрочием сложено,
От великия же сия книги вкратце объявлено.
И вам бы, возлюблении, предобрую сию книгу
неленостне прочитати и со всеусердием внимати,
Зане писаны к ним, ко врагом святых отец наших,
воспретительныя глаголы,
Да посрамят их многочисленныя расколы.

Именно к этим строкам отсылает автор во второй части предисловия:

...Есть же ныне пред вами убо сие предисловие
зрится,
Якоже, предварив, рех — всяк еретик и богохульник
сим да посрамится.

Цель обличить, «посрамить» неверных выносится на первый план. Любопытно отметить, что именно это слово читается в акrostихе «Предисловия на еретики» из подборки «Предисловия многообразныч-

⁸⁴ См.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. М., 1881. Т. 6. С. 152—153; Демкова Н. С. Неизвестные и неизданные тексты из сочинений протопопа Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 233; Записка о жизни Ивана Неронова / Подг. Н. С. Демковой // ПЛДР. М., 1989. XVII в. Кн. 2. С. 346.

на...»: «МИЛОСТИВ БУДИ РАБОМ СВОИМ, ГОСПОДИ, А ЕРЕТИЦИ ДА ПОСРАМЯТСЯ И ИСКОРЕНЯТСЯ»⁸⁵.

Кроме того, обе части предисловия написаны, несомненно, в одной образно-стилистической манере. Ярким примером тому служит метафора из первой части:

Предисловие и сказание вкратце о добрей сей и
блаженной книзе,
Якобы о некотором драгоценном низе,

пояснение к которой находится во второй части предисловия:

...От разных убо святых и богоносных отец наших
изнаписана,
Дивным же тем дидакальством аки бисерием
драгим унизана...

Таким образом, обе части стихотворного предисловия написаны одним человеком. Мог ли им быть Иван Наседка? Участие Ивана Наседки в работе над Кирилловой книгой несомненно, однако атрибуция ему стихотворного предисловия к Кирилловой книге кажется нам сомнительной. Точно атрибутированными Ивану Наседке являются стихотворные фрагменты в оригинальной 47-й главе «Изложения на люторы»⁸⁶. Характеризуя эти стихи, А. М. Панченко отмечал их близость рифмованной прозе начала XVII в.: «Стихотворный текст у Наседки формально не отделяется от прозы, он возникает неожиданно и обрывается внезапно. В этом смысле Наседка — прямой наследник таких писавших рифмованной прозой авторов, как составитель «Иного сказания» или Авраамий Палицын... С рифмованной прозой начала XVII в. Наседку связывает и частое употребление тавтологической рифмы (утешно — безутешно, дивитися — дивитися, божий — божий, место — место, до конца — без конца, ведомо — сведомо). Однако в рифмованной технике «Изложения на люторы» уже ощущается

⁸⁵ Акrostих воспроизводится по списку в сборнике Андропова. Испорченный фрагмент этого акrostиха по дефектному списку был отмечен А. М. Панченко (см.: *Панченко А. М.* Русская стихотворная культура... С. 62); В. К. Былинин при анализе антологии не отметил акrostиха в этом предисловии.

⁸⁶ См. изд.: *Виршевая поэзия...* С. 60—61.

воздействие «двоестрочных согласий», противопоставленных прозе...»⁸⁷.

В. К. Былинин и В. А. Грихин, а вслед за ними Т. А. Опарина атрибутируют Ивану Наседке два стихотворных трактата «О лютом враге Мартине» и «О римских и латинских папехах»⁸⁸. По их мнению, трактаты являются стихотворным комментарием к «Изложению на лютторы», хотя написаны они Иваном Наседкой позднее создания самого памятника. Т. А. Опарина конкретизирует это положение: на Печатном дворе готовилось издание «Изложения на лютторы», для которого Иваном Наседкой и были сочинены предисловия: ко всему тексту «Предисловие на еретики», — то самое, что читается в составе антологии «Предисловия многоразлична», к отдельным разделам «Изложения на лютторы» — два указанных трактата: антипротестантский «О лютом враге Мартине» и антикатолический «О римских и латинских папехах». Между тем достаточных аргументов, подтверждающих намерение издать «Изложение на лютторы», в настоящее время не имеется: не сохранилось списков, отражающих работу с текстом на Печатном дворе, нет обоснованного представления о том, какая редакция этого памятника должна была быть издана: в 47 или в 49 главах.

Отнесение двух стихотворных трактатов к жанру предисловия также требует объяснения. Как правило, в предисловиях имелись какие-то формальные признаки — либо заглавие, указывающее, что это именно предисловие, либо отсылки в тексте к книге, для которой предисловие предназначалось. В данном случае, напротив, есть признаки того, что эти стихотворные трактаты являются самостоятельным произведением. Об этом свидетельствуют рифмованные заглавия, столь характерные для сочинений инок Савватия:

Написание о лютом враге Мартине,
В лепоту речи — о блядивом сыне,
Иже вся своя ереси в все концы ввел
И всех их во дно адаво свел.

⁸⁷ Панченко А. М. Русская стихотворная культура... С. 32.

⁸⁸ См. изд.: Сатира XI—XVII вв. / Сост. В. К. Былинин, В. А. Грихин. М., 1987. С. 363—379, 490—492; переизд.: *Виршевая поэзия*... С. 61—80, 403—405; см. также: *Опарина Т. А. Иван Наседка*... С. 217—219).

О римских и латынских папжах,
Аки о бесовских мрежах,
Имиже человеческия души уловляются
И во дно адово низпосылаются⁸⁹

Ср.:

Слово о прелестнем сем и видимом нами свете
И живущих нас всех человеков в Новом Завете⁹⁰.

Прещение вкратце о лености и нерадении
Всякому бываемому во учении,
И поучение о любомудренном разумении
И о прилежном к нему постижении
От некоего нарочита дидаскала,
Чтобы в уме память не престала
Всякому во учении бываемому
И от Божия благодати назираемому,
И яко добро есть учение во младости,
Нежели во старости⁹¹.

Об этом же свидетельствует и окончание текста:

Сему речению и сказанию конец,
А праведным от Христа нетленный венец...⁹²

Ср.:

И сему предисловию конец,
А добре живущим от бога нетленный венец⁹³.

Непонятно, какому «разделу» антипротестантского «Изложения на люторы» должен был предшествовать антикатолический текст «О римских и латынских папжах»⁹⁴. Кроме того, два «стихотворных комментария» — «О лютом враге Мартине» и «О римских и латынских папжах», также как и текст «Предисловия на еретики» не читаются ни в

⁸⁹ *Виршевая поэзия...* С. 61, 68.

⁹⁰ *Панченко А. М.* Русская стихотворная культура... С. 252.

⁹¹ Там же... С. 248.

⁹² *Виршевая поэзия...* С. 80.

⁹³ Предисловие к Хронике Георгия Амартола (РГАДА, ф. 181, оп. 1, № 250).

⁹⁴ Т. А. Опарина отмечает этот факт, называя его без всяких объяснений «характерным». См.: *Опарина Т. А.* Иван Наседка... С. 217.

одном из известных списков «Изложения на люторы». «Предисловие на еретики» сохранилось только в списках подборки предисловий, начиная со сборника Андропова, стихотворные трактаты известны только в одном списке в окружении стихов инока Савватия (РГБ, собр. Гранкова, № 98, последней трети XVII в.). Связь стихотворных трактатов с полемикой 30—40-х гг. XVII в. несомненна и очевидно, что именно «Изложение на люторы» стало одним из непосредственных источников этих текстов, но атрибуция стихов Ивану Наседке ничем не подтверждается. «Изложение на люторы» Ивана Наседки было весьма распространено в кругах участников полемических диспутов и людей, близких Печатному двору, списки трактата имелись у Симона Азарьина, Иоасафа Сороцкого, а также у инока Савватия⁹⁵. Бросается в глаза и разительное отличие формы и стилистики стихов из «Изложения на люторы», несомненно принадлежащих Ивану Наседке, от формальных и образно-стилистических особенностей трактатов. В то же время стихотворная манера этих трактатов сближает их, с одной стороны, с предисловием к Кирилловой книге, с другой — с сочинениями инока Савватия, и прежде всего — по сходству жанра и тематики — с предисловием к Хронике Георгия Амартола. Приведем несколько примеров сходных строк трактатов со стихами Савватия.

Стихотворные трактаты⁹⁶

Сочинения инока Савватия⁹⁷

И паки от бисера церковная вещи вся
в мирская искрая,

И бесчисленная крови христианския
пролия

⁹⁵ Там же. С. 75—76.

⁹⁶ Виршевая поэзия... С. 61—80.

⁹⁷ Текст 3-й редакции предисловия к Хронике Георгия Амартола приводится по рукописи РГАДА, ф. 181, оп. 1, № 250; тексты других сочинений цитируются по изданию: Виршевая поэзия... В этом издании В. К. Былинин, исходя из предложенной им атрибуции предисловия к Хронике Георгия Амартола Антонию Подольскому, без всякого объяснения атрибутирует ему же ряд посланий: «Послание некоему сребролюбителю», «Послание некоему горду и величаву», в том числе и проанализированный А. М. Панченко и убедительно атрибутированный им иноку Савватию цикл «О прелестном сем и видимом свете». Не останавливаясь подробно на этом вопросе, отметим, что мы не можем согласиться с атрибуцией В. К. Былинина, поскольку эти сочинения совершенно отличны от единственного известного стихотворного послания Антония Подольского «священноиерею Симеону Федоровичу», но имеют абсолютное стилистическое сходство и дословные совпадения с сочинениями инока Савватия.

физиял Излия...

и различные им муки и смерти дая,
и паки сам на ся Божий фиял излия
и нелепый конец себе восприя...
(предисловие к Хронике Георгия
Амартола)

И сему речению и сказанию конец,
А праведным от Христа нетленный
венец.

И сему предисловию конец,
А добре живущим от бога нетленный
венец.

А злым злое и совершится,
А нечестивым и грешным едва в рай
вселиться...

А злым зло и бывает,
Паки же творяй злое от вечных мук
неизбывает...
(предисловие к Хронике Георгия
Амартола)

Cp.:

И сему писанейцу конец,
А творящему злое не будет от Бога
венец...

(«Послание к некоему горду и величаву...». С. 40)

И сему писанейцу или епистолейцу
считается конец,
А добродетельным мужем всегда
спееется нетленный венец.
А злomu и строптивому зло и будет,
Аще в том своем злом нраве пребудет
(«Послание некоему
сребролюбителю...». С. 34)

Понеже инии ученицы их злии
начашася быти
И такоже своим еретичеством людей
губити.

О них же не у время изрещи,
И подобает о том пресеши,
И несть пользы такового зла
вспоминати,

Всех же их имена не у время
написати,
Токмо подобает их проклятию
предати...

Паче же достоит таковых злодеев
проклинати.
Тем же окаянным агаряне и доднесь
за его дияволе учение помирают
И во ад души своя низпосылают.

О прочих же таковых врагов не у
время писати,
Достоит таковых злодеев
проклинати...
(предисловие к Хронике Георгия
Амартола)

По них же, окаянных, таковии же
 злоден начашася быти
И потому же божия люди со
 истиннаго пути сводити,
И ко своей прелестней и еретической
 ереси приводити,
Чтобы всех до конца Божия
 благодати лишити.
О проклятых же именех их не у время
 изнаписати,
Токмо достоит их окаянных всех
 проклінати...

отпал
в колени пал...

И сам, окаянный и неблагодарный,
И паки к самому отцу своему, Сатане,

Есть же и инии во благоверии и
 православии пожиша,
Последи же сами себе исторжиша,
И во проклятую того папину унею
 отидоша
И сами же себе своим высокоумием
 живых погребоша...

(предисловие к Хронике Георгия
Амартола)⁹⁸

Помяни прежних гордых и злых
царей,
Аки лютых и неистовых зверей,
Како за злую свою гордость зле
погибоша
И во адову пропасть душами своими
снидоша...

Якоже Десница с небеси за гордость спаде	Первое помяни, за что Денница с небеси свержен
И себе и своим силам вечное мучение наведе...	И во дно адово ввержен, И ныне нерешимыми узами связан И от главы и до ногу обязан («Послание к некоему горду и величаву...». С. 36)

На наш взгляд, никаких достаточных аргументов для подтверждения принадлежности Ивану Наседке стихотворных трактатов «О лютом враге Мартине» и «О римских и латинских папежах» не имеется. А это вновь возвращает нас к тому, что точно атрибутированными Ивану Наседке являются только стихи из 47-й главы «Изложения на люторы», по своим формальным и стилистическим характеристикам далекие от стихов в Кирилловой книге.

Рассмотрим теперь некоторые параллели между предисловием к Кирилловой книге и сочинениями инока Савватия:

Предисловие к Кирилловой книге	Сочинения инока Савватия
Предисловие и сказание вкратце о добрей сей книзе,	Имена же тех царей написаны в сей же зримей книзе,
Якобы о некотором драгоценном низе...	Аки в невякотором драгом и красном низе...

⁹⁸ Эти строки цитируются по тексту 2-й редакции Предисловия (БАН, Арх. Д. 7), в 3-й редакции текст немного изменен:

Между же тех царей и инии на последи,
Иже сами себе учинишася врази.
Якоже мудроумный Ираклий и от добра на зло преложиася,
От злых бо еретиков умом своим прелстися.

(предисловие к Хронике Георгия
Амартола)

От разных убо святых и богоносных
отец наших изнаписана,
Что же великий апостол Павел
пишет,

Дивным же тем дидаскальством аки
бисерием драгим унизана...
Яко драгим бисером нижет...
 («Послание к некоему горду и
величаву...». С. 37)

И тако же некто премудр пишет,
Яко некоторым драгим бисером
нижет...
 («О слабом обычае человечеством...».
С. 167)

Любомудрием же своим всех
удивляеши
И Божественное писание аки бисерие
собираеши...
(Послание дьяку Василию
Сергеевичу... С. 186)

Посем начинается сия блаженная
книга чести,
Аки камение драгое и бисерие нести
Такожде и сию книгу подобает
всячески совершити, аще, якоже и
преже рехом, много бо в ней
Божественнаго писания, яко бисериев
драгих и камыков многоценных
насыпано... (прозаическое
предисловие к Хронике Георгия
Амартола)

О еже бо многая своя еретическая
учения простроша,
За таковое свое злое начинание во
дно адово снидоша...
Каковыми смертми от Бога пораженн
И во дно адово сведени...
(предисловие к Хронике Георгия
Амартола)

Злый же убо Петр Гугнивый той
окаянный конечную беду людем
наведе
И аки некою юзою во дно адово всех
сведе...
Того ради и сам живот свой зло
испроверже
и проклятую свою душу во дно адово
вверже...
(предисловие к Хронике Георгия
Амартола)

Гордостью же и суетумудренным	Иже такоже законы христианския
своим учением превозносятся,	отверже
Обаче рещи вси во дно адово	И сам себе во дно адово вверже...
низводятся...	(предисловие к Хронике Георгия Амартола)

Ср.:

И паки велию брань на церковь
 Господню воздвигоша,
 И многочисленныя души
 человеческия во дно адово сведоша...
 («О римских и латинских
 папехах...». С. 73)

И ныне учителя их во дне адове	И перстни на проклятых своих руках
пребывают	носят
И со отцем своим Сатаню	И сами же себе во дно адово сносят...
воздыхают...	(«О римских и латинских папехах...». С. 74)

И во дно адово сниде
 И ко отцу своему Сатане вниде...
 (предисловие к Хронике Георгия
 Амартола)

Ср.:

Паче же рещи в геену огненную
 внити
 И тамо со отцем своим Сатаню
 жити...
 («О лютом враге Мартине...» . С. 64)

И анафеме, окаянный и злонаправный,
 предан до конца,
 И ныне пребывает у Сатаны, своего
 отца...
 («О лютом враге Мартине...». С. 65)

Аще же самым отцем их, Сатаню,
 научени
 И во дно адово душами же своими
 сведени...

(«О римских и латынских
папжах...». С. 78)

О всех же о них злодеев не у время
изрещи,
Божиим гневом угасоша вси аки
темныя свещи...

О злых же не у подоба рещи,
Угасоша бо их душевныя свещи...
(предисловие к Хронике Георгия
Амартола)

О иноверных же тех верах что рещи,
Пребывают бо всегда аки темныя
свещи...

(Послание протопопу Никите
Васильевичу... С. 200)

Весь убо восток прельстил окаянный
Бахмет,
Агаряном всем наложил
душепагубный навет...

И тем своим злохитрым умышлением
весь восток прельстил,
Паче же агарянское племя яко тмоу
помрачил...
(предисловие к Хронике Георгия
Амартола)

Стоят бо окаяннии на Мартинове
учении аки на твердом камени,
Того ради не имеют на себе
Божественнаго Христова знамени...

И утвердил их аки на твердом
камени,
Понеже и донныне ходят к его
проклятому Знамени...
(предисловие к Хронике Георгия
Амартола)

Стояти бы нам крепче в
православном нашем символе,
Яко вера наша от всех неверных вер
на благочестии стоит аки на высоте
престоле...

Прочее, дай Бог, ты государь, здрав
был и многолетен
И во всем царском величестве
пресветел
На своем царском высокодержавном
престоле,
А нам бы всегда быти в
православном нашем Символе...
(Послание царю Михаилу
Федоровичу... С. 206)

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что предисловие к Кирилловой книге написано в манере, близкой сочинениям инока Савватия, и имеет с его стихами дословные совпадения. В связи с этим вернемся к предположению о принадлежности этого предисловия Михаилу

лу Рогову. По свидетельству писателей-старообрядцев гнев митрополита Никона вызвали следующие строки в предисловии:

Но аще и нам, грешным, Святое писание муками претит,
Но Господь Бог милости своя ради создания своего не погубит.
Многое убо его милосердие и щедроты до нас грешных,
Рода ради тезоименита себе не лишит нас благ вечных.

Мысль о том, что именно православные христиане (тезоименитые Христу) имеют вящую надежду на спасение, не является в этих стихах новой, оригинальной. Как показала Т. А. Опарина, она вообще традиционна для русской публицистики 1-й половины XVII в.⁹⁹ Но важно, что ближайшие стихотворные параллели этим строкам находятся именно в сочинениях инок Савватия:

Не вемы, како бы ум и мысли приложити —
Разве на всесильнаго Бога надежда вся возложити,
Чтоб всякому христоименитому благ конец
получити
И с ним, со Христом нашим Богом, во веки веков
жити,
Не хощет бо он, Творец наш и Бог, никому
погибнути
(«Слово о прелестном сем и видимом нам
свете...») ¹⁰⁰

А злым зло и бывает,
Паки творяй злое от вечных мук неизбывает.
От них же избави нас своею благодатию,
Подобает же миловати свою братию
(предисловие к Хронике Георгия Амартола)
Зане благочестивая наша вера от всех вер аки
 доброплодный виноград,
Зане благочестие всегда растет и множится

⁹⁹ Опарина Т. А. Иван Наседка... С. 222—223.

¹⁰⁰ Панченко А. М. Русская стихотворная культура... С. 225.

против датского королевича Вольдемара попа Матфея». В составленных ими «Ответах на письмо...» имя Михаила Рогова было вынесено в начало списка авторов этого ответа. Вполне возможно, что утверждение об основной роли Михаила Рогова в подготовке Кирилловой книги могло исходить и от него самого. И в этой связи небезынтересным кажется нам одно из посланий инок Савватия некоему Михаилу¹⁰². Адресат этого послания до сих пор не установлен. Текст содержит несколько испорченный акrostих: МИХАИЛУ ЧЕРНЕЦ САВАНЯ-ТАИ... Точных датирующих признаков в тексте также не имеется. Из содержания послания можно выявить некоторые сведения об адресате. Этот человек входил в ближайшее окружение автора, а теперь «духовный союз меж нами нарушил», он слушал советы Савватия и научался от него премудрости, а сейчас говорит на него «поносные глаголы»:

И яко некоторый младенец от сосцу матерню
питался,
Тако и ты от наших многогрешных божественных
слов насыщавался...
От крупиц, падающих от нас, грешных, принимал
и всякое речение радостне начертавал...
Ныне же слышим от тебе про себе поносныя
глаголы,
Еже бо и всякому творят сердечные расколы...

Заносчивый и лукавый нрав этого человека и ранее замечался автором:

А есть и тогда проныречение твое в тебе зрели,
Да во очи тебе глаголати не посмели,
Что не хотя тебя раздражати
И духовнаго союза с тобою разрушати...

А теперь автор обличает его и позволяет себе даже иронизировать над его горделивостью и кичением:

И в том нас не позазри, что пишем к тебе
простовато,
Сам ты горазд писать мудровато,
Слышад, что хвалишися своими усты

¹⁰² Первое издание см.: *Шенников Л. С.* Стихи справщика Савватия... С. 18—20.

И никого не поставишь против своєю версты.
Мы же, грешнии и убозии, елико возмогаем,
Тако по своей убозей силе и начертаваем...

Ср. предисловие к Кирилловой книге:

Аще будет и въпросте сие предисловие вам плетено,
Токмо нам зрится по подобию все ведено...

Адресат занимает видное место, о нем знают в Москве, и, судя по всему, справщик Савватий находится у него в подчинении:

И кроме тебе знают нас, грешных, в велицем сем
государстве,
Аще и много людей в Российском царстве.
И тебе от нас тем из всех людей не отвести
И всего от нас, грешных, не отнести...

Аще ли будет и в презорство нас положишь,
Но ни тем нас, грешных, не оскорбишь.
Учнем убо жити всяк по себе,
А мы были не злодеи тебе...

Адресат явно связан с иноком Савватием делами служебными, то есть делами книжной sprawy, и в этих делах пользуется помощью инока Савватия:

Еще и ина была наша к тебе помажение,
И ты все то положил в забвение,
И днесъ еще в написании лежит,
Нам же всегда торопом претит...

И этого Михаила инок Савватий обвиняет в присвоении своих трудов, то есть просто в плагиате:

И ныне за наше благодеяние
Воздаешь нам зло воздаяние,
Себе выше всех людей похваляешь,
А нас кабы и не по делу оуждаешь
И наши грешныя труды своими нарицаешь.

То, что под «грешными трудами» имеются в виду собственные сочинения, стихи инока Савватия, подтверждается строками из послания духовнику царя протопопу Никите Васильевичу:

Кто бы наше недоумение просветил,
И недостатки ума нашего навершил...

Он разумно и профессионально рассуждает о принципах и характере необходимой sprawy (например, оправдывает употребление в некоторых случаях старых чтений, даже если они и «неправо лежат»). Особо следует отметить, что инок Савватий и к стихотворству относится как к части своей профессиональной деятельности, которая также требует многих трудов. В его стихах постоянно повторяется мысль о том, что тексты, написанные стихами, столь же авторитетны, что и прозаические, и на их создание требуется такой же труд, как и на написание произведений в прозе:

Аще и двоестрочием слогається,
Но обаче от того же Божественнаго писання
избирається...

Аще и сугубством строк сложено,
Но обаче много трудов и рвенія положено...

Особого внимания заслуживает «Повесть и писание известно о еже случися быти в нашей русстей земли...», известная в научном обиходе как «Повесть о внезапной кончине царя Михаила Федоровича». Текст был опубликован А. Голубцовым в цикле памятников прений о вере¹⁰⁴. Предположение о том, что автором повести может быть справщик Савватий впервые высказал А. С. Демин¹⁰⁵. На наш взгляд, это предположение вполне правомерно. Текст подписан традиционным для инок Савватия окончанием: «Списано и сложено в самом царствующем граде Москве... рукою многогрешнаго простаго монаха, а не ермонаха», и близок по манере его сочинениям. Повесть адресована некоему «доброму рачителю», текст написан прозой, перемежающейся рифмованными строками:

Воистинну тако не ложно,
Противу судеб Божиих стояти никому же
невозможно
Человеческия убо мысли не составляются,

¹⁰⁴ Голубцов А. Памятники прений о вере, возникших по делу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны // ЧОИДР. 1892. Кн. 2. С. VI—VII, 1—22.

¹⁰⁵ Демин А. С. Писатель и общество в России... С. 87, примеч. 28.

ная... в ней же дивес и чудес и повестей и стропотнаго же много зело, и великих государей наших русских князей жителства и колена, и како который князь великий жил, и что при нем содевалоя, которая знамения и чудеса или иные стропотныя вещи были, и како ко Господу отходили, все написано же и предано на уведение же всем»¹⁰⁷. И далее: «Еще же в неверных землях, глаголю же в тех немецких в западных и полунощных странах или будет и в восточных, сего не вемы, меж собою воюются и биются окаяннии и неведомо за что помирают и душами своими и телесы ад наполняют, и пишут, и печатают в своих книгах и на листах свое проклятое храбрование и величание. Мы же за что ленимся или боимся или срамляемся писати или печатати, что у нас в Рустей земли случается быти не от человеческого храбрования, ни от хитрости. но от Божияго посещения»¹⁰⁸.

Таким образом, можно предположить, что справщик Печатного двора инок Савватий мог быть автором стихотворных предисловий к двум книгам, изданным в Москве — Азбуке 1637 г. и Кирилловой книге. По-видимому, на примере отношения инок Савватия к стихосложению мы можем проследить первые признаки «профессионального» осознания творчества, позднее воплотившегося в полной мере в творчестве поэтов-силлабиков, в деятельности Верхней типографии.

В Приложении публикуются тексты трех редакций Предисловия к Хронике Георгия Амартола. Текст 1-й и 2-й редакций издается по списку БАН, Арх. Д. 7, л. 1а, 1—5 об. Дополнения к тексту 1-й редакции выделены курсивом. Случаи, когда правка внесена поверх первоначальных дополнений или поверх стертого текста оговариваются в сносках. Текст 3-й редакции публикуется по списку сборника Оболенского (РГАДА, ф. 181, собр. МГАМИД, № 250, л. 149, 152, 151, 150, 153—154 об., 241, 233—240, 242—245 архивной нумерации карандашом). Ошибки и лакуны списка исправляются по рукописи РГБ, собр. Тихонравова, № 66 и выделяются курсивом.

¹⁰⁷ Там же. С. 17. Ср. в предисловии к Хронике Георгия Амартола:
Тако же и сия книга прочитающаго ю насладит,
Понеже в ней повести многи и сказы дивны,
Якобы некто носит на выи своей златыя гривны
И тако попремногу выю свою украшает,
Прочитающий же книгу сию разумение свое утешает.
Аще есть в ней и много стропотнаго речения,
но обаче не отбудет своего добраго наречения...

¹⁰⁸ Там же. С. 18.

Предисловие к Хронике Георгия Амартола
(1 и 2 редакции)

- л. 1а. *Сие малое предисловейце вящих предваритъ,
И прочитающаго его слухи да воздаритъ,
И впредъ ити понудитъ,
И тамо всякъ читатель да^а разсудитъ,
Коль сладко Божественное писание
И добродѣтельныхъ мужей пребывание.
О злыхъ же не у подоба реци,
Угасоша бо ихъ душевныя свѣци.*

Достойно есть прежде великаго града в малое предградие внити
И удобства и изрядства в немъ смотрити.
Како^{во} любо будетъ к подобству того града,
Бываетъ бо нѣкогда красная и предграда.
Аще будутъ хотящей смотреть довольно,
Дондеже во град ити будетъ поволно,
Потомъ к самому граду приходятъ,
И по отверзении вратъ вонь входятъ,
И многихъ дивесь наслаждаются,
И всему соучиненному в немъ удивляются.
Потомъ, изшедше вонъ, повѣдають инѣмъ,
Каковы хитрости видѣли в немъ,
Да и тии тако же слухи своя устремляютъ
И очима своима видѣти помышляютъ,
Якобы тако же всякого видѣния насладитися
И во устроенныя дома своя возвратитися.
Тако же подобаетъ и сие предисловие предварити,
И умомъ своимъ, и мыслию в немъ походить,
И зрѣти подобства к сложению,
И достойно ли будетъ по нашему неможению.
И потомъ самыя книги внутрь внити
И многихъ тѣхъ сказовъ и повѣстей смотрити.

^аВписано над строкой «скорописью». ^бСередина слова затерта.

И тако же мысль свою упокоити,
И инѣмъ хотящимъ путь предустроити,
Да и тии паки восхотятъ видѣти
И ушима своима слышати,
Купно же и насладитися
И сердьцы своими возвелитися,
И отъити во умное свое пребывание,
И паки вѣдѣти книжное почитание. Аминь.

// (л. 1) Предисловие простосложное вкратцѣ к предобрьственнѣй сей книзѣ, званиемъ «Временникъ благочестивыхъ христьянскихъ царѣй», в ней же повѣсти и сказы дивны и о знаменіихъ свыше и низу бываемыхъ страшныхъ, и о богоотступныхъ и богомерзкихъ царѣй, мучителей и крамолниковъ.

Нѣсть лѣпо краснѣй и преухитреннѣй полатѣ просто стояти без предверія. Аще будетъ мудра и украшена зѣло, а не возимѣетъ ^впред собою^г преддверія, не тако будетъ лѣпо, якоже подобаетъ быти. Того ради достоитъ преддверію счинитися, и подписанію зрѣтися к подобству ея и благолѣпію. Яко же и в царскихъ домѣхъ бываетъ, или ближняго царскаго прага предстоятелей, или у могущихъ и пресловущихъ во градѣхъ. Аще будетъ полата красна и паки ухитрена вельми, по ней же и преддверіе бываетъ красно и мудро содѣлано. Да прежевшедшей в преддверіе, и зрѣть в немъ украшение и мудрость, нѣкогда же и подписание случается, дивятся и чюдятся таковому изрядству и мудрости, и потомъ влекутся мыслию, хотяще в самую ту полату внити, аще не будетъ имъ ни от кого возбраненія. И тако входятъ и смотрятъ красоту ея и устроение, како украшена ли бисеры многоцѣнными и красными мраморы, и паки различными вапы и пси-фидіями, и многими хитростми состроена и ухитрена. И тако зрѣть и дивятся красотѣ ея и умудренію. И потомъ изшедше из нея и инѣмъ повѣдаютъ благолѣпство ея и красоту, и хитрости многи. Тако и онѣхъ слухи повлекутъ к тоя видѣнію и красотѣ, да нѣкогда и тии, вшедше, такоже зрятъ благолѣпство тоя полаты, и воздвигатся мудрости ея и составленію.

^{в-г}Вписано над строкой «скорописью».

Такоже и сия предобрѣственная книга Временникъ, ¹сирѣчь Хра-
нографъ^с, аще и наполнена суть многого Божественнаго писания, и
многихъ сказаний и повѣстей дивныхъ и различныхъ, и яко би-
сериевъ драгихъ преумножена суть, а аще *паки*^{*} не возимѣет пред-
речения сирѣчь предисловия, тако же не тако будетъ лѣпо, яко же и
она полата. Но аще счинится предречение сиирѣчь предисловие, то
зрящи и прочитаючи его со усердиемъ и, видяще в немъ // (л. 1 об.)
предъявление вещей и повѣстей, и сказательствия много, зѣло ра-
чителнѣ нудятся внити внутрь самыя сея книги, якоже и во ону полату,
и видѣти в ней различьственная Божественная писания. Яко камыки
драгоценны положены в ковчезѣ на украшение нѣчией *любо*³ выи,
такое же и сие писание в ней на удивление разума и на сладость уму. И
такое, зряще, насладятся попремногу, и исходить вѣѣ, и инѣмъ мно-
гимъ повѣдаютъ, да и тии такоже слухи своя устремять и рачитель-
ствомъ одержими будутъ, и восхотятъ видѣти и слышати писаннаго в
ней, и такоже насладятся и ползоватися. Не токмо же царския и
прекрасныя полаты и чертоги и благоплеменитыхъ с преддвериемъ
зрятся, но и прочая живущия храмины с присѣнниемъ бываютъ,
якоже зримъ. Много же и книгъ Божественныхъ с предисловиемъ есть,
о нихже не у время изрещи. Сего ради и намъ недостойнымъ неизлиха
будеть и здѣ к сей предобрѣй книзѣ предисловие счинити по убожѣй
нашей силѣ. Да никто же намъ от неразумныхъ и малосмысленныхъ, и
гордѣливыхъ зазритъ, и речетъ, яко нѣсть треба сему быти, можетъ
кромѣ сего состоятися; и мы же речемъ: тако и есть, но обаче не
такое будетъ лѣпо, яко же и она вышепомянутая полата. И *паки* не-
престая глаголемъ: *нужа* есть краснѣй и благообразнѣй невѣстѣ бес-
конечнаго нѣкогого украшения быти, аще и велми красна и уряжена
зѣло, но еще требуетъ нѣкая х конечному украшению. И тако на ню
положить и совершенна будетъ во всей своей красотѣ и лѣпотѣ, и
зряще на ню, воздвигатся и возчюдятся красотѣ ея и благолѣпию. Тако
же и сию книгу подобаетъ всячески совершити, аще, якоже и преже
рѣхомъ, много в ней Божественнаго писания, яко бисериевъ драгихъ и
камыкъ многоцѣнныхъ насыпано, но обаче и сего требуетъ х ко-
нечному совершению. Сего ради, елико истинный свѣтъ просвѣтитъ и

^{д-с}Вписано на полях «скорописью». ^{*}Вписано на полях «скорописью».

³Вписано над строкой «скорописью».

наставить убогое наше недоумѣние, в малѣ потщимся вамъ, истиннымъ рачителемъ, предложить. Но точию молимъ ваше боголюбие: не позазрите нашему недоразумию, // (л. 2) еще будет просто и невитѣйно сложено; то покрыти своею духовною любовью. Понеже философскаго учения не навыкохомъ, ни риторьскихъ хитростей текохомъ, но токмо от малыя капля Божественнаго писания прияхомъ. Тако и соплетемъ, и вашему благоразумию предложимъ, точию бы ко истиннѣ зрѣлося.

"Ино предѣсловие.

Пресущественное существо и преестественное естество, премудрый Творецъ нашъ и Богъ вся премудростию своею сотвори и от небытия в бытие всю тварь приведе. Якоже глаголетъ премудрая Иудифъ: «Господи помыслить еси и предсташи ти всяческая». [Иуд. 9.5] И сотвори же человека по образу своему и по подобию и давъ ему и слово, и духъ, и рождение тѣлеси. И учини его яко царя всѣмъ сущимъ на земли и повелѣ ему обладати рыбами морскими, и звѣрми земными, и всѣми пресмыкающимися по земли и паки всѣмъ яже суть под небесемъ. И предаде ему святыя своя заповѣди иже благая творити и полезная, а от зла отвращатися, яко да иматъ с нимъ царствовать в бесконечныя вѣки. И завистию дияволею прельщена бысть прабаба наша Евва, а праотецъ нашъ Адамъ послуша жены своея Еввы. И снѣдоста от заповѣданнаго им древа и за то изриновенна быста израя. И повелѣ Господь праотцу нашему Адаму в потѣ лица своего хлѣбъ снѣдати, а прабабѣ нашей повелѣ в печали чада раждати. Потомъ за злая своя дѣла весь миръ потопленъ бысть водою.»

// (л. 3) Сие предисловие двоестрочиемъ сложено

И отъ многихъ повѣстей помалу объявлено.

Ничто же свѣтлѣйши солнечнаго сияния,

И ничто же паки сладчайши Божественнаго писания.

Солнечный убо свѣтъ вселенную осияваетъ,

Божественное же писание всяку правовѣрну душу просвещаетъ,

^{и-к}Фрагмент написан полууставом на половине л. 2. Текст предисловия не дописан, л. 2 с середины и л. 2 об. без текста.

Солнце убо согрѣваетъ плоды земныя,
Божественное жъ писание наводитъ мысли благия.

Обаче не от единого солнечнаго сияния плоды земныя растутъ,
Но вкупѣ от земля и дождя в высоту грядуть.
Тако же не от единого книжнаго любомудрия душа просвещается,
Но и паче от добрыхъ дѣлъ горѣ къ Богу возвышается.
Добро убо есть прочитати Божественное писание,
Добрѣйши жъ того в заповѣдехъ Господнихъ пребывание.
Что убо сладчайше медвенныхъ сотовъ,
Что жъ убо лучыши добродѣтельныхъ плодовъ.
Медвенныя убо сотове гортань улаждаютъ,
Добродѣтельныя же плоды к горнему селению душу возвышаютъ.
Сего ради подобаетъ вамъ, православнымъ читателемъ
И всякаго Божественнаго писания снискателемъ,
Не единымъ книжественнымъ чтениемъ умудряться,
Но вящее умомъ своимъ и мыслию къ Богу простираться,
И ревновати бы житию святыхъ и богоносныхъ отецъ,
Иже всякъ от нихъ приялъ себѣ от Бога нетлѣнный вѣнецъ.
К нимъ же и сами благочестивии цари и князи притѣкають,
И царския своя выя имъ преклоняють.
И молятся о своемъ душевномъ спасении,
И о земномъ добромъ строении.
Нѣкогда же молитвами ихъ и супостат своихъ побѣждаютъ,
И святыя памяти ихъ вѣрно почитаютъ.
Тако же и мы молимся имъ всегда,
Чтобы намъ ненавѣтнымъ быти от всякаго зла.
Здѣ же от многихъ малая избирающе слагаемъ,
И вашей духовной любви предлагаемъ.
Да напредъ явѣ будетъ вашему благоумию,
И да не позазрите нашему недоразумию.
Аще будетъ гдѣ возрится вамъ и не сложно,
Но обаче счинимъ елико грубому уму нашему возможно.
Прочитати жъ вамъ сия предобрая книга со вниманиемъ,
И крѣпостнымъ и опаснымъ разумѣваниемъ.
И паки подражавати добродѣтельныхъ мужей пребыванию,
Иже показаша намъ путь к лучшему упованию.

Дивитися же и хвалити достоин и онѣхъ благочестивыхъ царѣй,
В нихъ же великий царь Коньстянтинъ былъ старѣй.
Тужити же и въздыхати достоин о много добра сотворшихъ,
И не до конца добрѣ житие свое препровождшихъ.
О самѣхъ же злыхъ нѣсть треба стужати,
Понеже всякому злому нуженъ отвѣтъ Богу дати.
Царствовавшимъ же имъ в самом томъ в Костянтиновѣ градѣ,
Аки нѣвкоемъ в великомъ и красномъ насажденномъ виноградѣ.
Иже седмочисленно нарицается
И во всей вселенной вельми прославляется.
Аще за грѣхи наша и агаряны держимъ,
Но во всей поднебесной великою славою обносимъ.
Его же самъ той благочестивый царь Константинъ во свое имя
созда,
Иже во всѣхъ царѣхъ явися, аки нѣкая пресвѣтлая звѣзда.
Ему же звѣздами крестъ на небеси явися,
Тѣмъ и на злаго Максеньтия вооружися.
Еще же и гласъ ему бысть свыше,
Сотвори бо его Господь всѣхъ царѣй выше.
И рече: «Коньстянтинъ, симъ побѣждай!»
Ты же, читателю, крѣпко сему внимай.
И тако шедъ лютаго Максеньтия победи,
И вѣру христіяньскую крѣпцѣ утверди.
И паки начать благочестіе гонити
И люди Христовы его Божественному закону учити.
И вся капища идольская до конца разори,
И церквей Божиихъ аки винограду насади.
Потомъ поживъ доволна лѣта, ко Господу отиде,
И во уготованное ему мѣсто от него вниде.
По немъ же и инии благочестивии цари быша,
И тако же благочестіе гониша.
Яко же Федосій Великій со другимъ и Устиніанъ,
Потомъ же Коньстянтинъ со Ириною и Маркіанъ.
По тѣхъ же Михайлъ и благовѣрная Феодора,
Аще и после Седмаго быста собора.
Но благочестіе добрѣ гониста,

И иконное поклонение крѣпче утвердиша.
И от всѣхъ сихъ добрѣ уставишася законы церковныя,
И всякия вины богословныя.
Послѣди же благовѣрный царь Романъ,
Тако же благодатнымъ разумомъ осиянь.
При немъ же и четвертыя браки до конца запрѣщены,
И таковымъ уставом и доднесь утвержены.
И того ради получиша себѣ нетлѣнные вѣнца,
От самого его Превышняго Творца.
И тѣ ихъ благія дѣла похваляются и доднесь,
Понеже от нихъ изыде благочестия уставъ весь.
При нихъ же еще святіи отцы многихъ еретикъ препрѣша,
И единого Бога в Троицы и сущую Богородицу истинно воспѣша
И в двѣ воли и в двѣ хотѣнии Христа Бога нашего исповѣдаша,
И во всю вселенную тако проповѣдаша.
И тако еретическая уста ихъ заградиша,
И православную вѣру крѣпче утвердиша.
О прочемъ же бытии при нихъ страшно есть здѣ писати,
Подобаеть же намъ и всѣмъ Божественнаго наказания не
забывати.

О всемъ же семъ скажетъ предобрая сия книга,
Сочинена бо аки нѣкая протяженная золотая верига.
Имена же тѣхъ царѣй написаны в сей же зримѣй книзѣ,
Аки нѣвкоторомъ драгомъ и красномъ низѣ.
Понеже книга сия подобна нѣкоторому драгому усаждению,
И красному и изрядному учреждению
Аще кто носить на себѣ таковую драгую ризу,
Тотъ бываетъ нѣкогда самого царя близу.
И потомъ всѣхъ людей удивить,^л
Тако же и сия книга прочитающаго ю насладит.^м
Понеже в ней многи сказы и повѣсти дивны,
Якобы нѣкто носить на выи своей золотыя^н гривны.

^лНаписано в строке по стертому; в Андр.: удивляет. ^мНаписано в строке по стертому; в Андр.: наслаждает. ^нНаписано в строке по стертому; в Андр.: золотые.

И тако попремногу выю свою украшаетъ,
 Тако же и прочитающий книгу сию разумѣние свое утѣшаетъ.
 Аще есть в ней и много стропотнаго речения,
 Но обаче не отбудеть своего добраго наречения.
 "Между же тѣхъ *благочестивых* царей и инии цари быша блази,
 Но послѣди же сами себѣ учинишася врази.
 Якоже *прежде был* мудроумный Ираклий и *послѣде* от добра на зло
 преложиися,
 Отъ злыхъ бо еретикъ умоумъ своимъ прельстися.
 И неподобное дѣло в законѣ сотвори,
 Того ради горекъ животь себѣ притвори.
Понеже анепсеицу свою за ся поя
Тѣмъ суд^п Божий на ся восприя
 И тако нелѣпою смертию скончася,
 Понеже *лютою* тою прелестию обияся.
 И инии мнози подобни ему учинишася,
 И тако же умы своими с праваго пути совратишася.
 И *того ради* нелѣпыми смертями помроша
И в мѣсто мучения снидоша.^р
 О нихъ же вышереченно подобаетъ тужити,
 А и всѣмъ намъ будетъ единъ нашъ Творецъ и Богъ судити.

^пСлово при правке пропущено, читается в *Сол.* ^рВыделенные фрагменты внесены по стертому тексту в строке или над строкой, а также на полях при помощи «корректорских» значков; в *Андр.* текст читается следующим образом:

Между же техъ царей и инии быша блази,
 Но последи же сами себе учинишася врази.
 Якоже мудроумный Ираклий от добраго на зло преложиися,
 Отъ злыхъ бо еретикъ умоумъ своимъ прельстися.
 И неподобно дело в законе сотвори,
 Того ради горекъ животь себе притвори.
 И тем нелепою смертию скончася,
 Понеже тою еретическою прелестию обияся.
 И инии мнози подобни ему учинишася,
 И тако же умы своими с праваго пути совратишася.
 И тем нелепыми смертями помираху
 Понеже та своя злая дела содеваху.

Спосредѣ же тѣхъ всѣхъ быша весма зли и богоотступни цари,
Ихъ же Господь без милости гнѣвомъ своимъ порази.
// (л. 4 об.) Вначалѣ же Иулиана законопреступника,
И злаго врага Уалента богоотступника.
Потомъ прелютаго жъ врага Анастаса,
Якобы злоизраснаго и нелѣпаго класа.

Громоу и молниєю окаяннаго созже,
Понеже онъ злый совѣтъ в сердцы своемъ возже.
Еще же злообразнаго Лва Саврянина,
И прелютаго врага сына его Гноетезнаго Константина.
И потомъ подобна имъ врага от армень,
Тако же злообразный Львомъ наречень.
Помяну жъ и Фоку злаго мучителя,
И правовѣрнымъ прелютаго губителя.
Мучение же его страшно и горко къ православнымъ сказати,
Токмо подобаетъ многимъ слезамъ предати.
Послѣди же окаанный и самъ лютую смерть подъятъ,
Ему же *вышереченный*^с Ираклий главу и со прочими уды отъятъ.
Паче же во ономъ вѣцѣ ли приметь вѣчное мучение,
Понеже дая православнымъ лютое постѣчение.
Подобнеѣ же пострада и Феофилъ богостудный,
Иже в правдѣ и в судѣ былъ доблоразсудный.
И за нечестие иконъ лютую же смерть подъятъ,
Его же благовѣрная жена возврати от самыхъ адовыхъ врат.
И иныхъ злыхъ бывшихъ межъ тѣхъ,
Уже не у время исписати о всѣхъ.
Скажетъ же о всѣхъ сихъ добрая сия списателница,
И многому дѣянію сказателница.
Сия же книга, *глаголемая*^т «Времянникъ»,
Понеже от многихъ *у*книгъ отликъ.^ф
Многы бо вѣдомости изъявлены
И которые цари были своими лѣты и времени.
Слагаль бо ее премудрый логофеть,

^сПравка в строке по стертому; в Андр.: богомудрый. ^тИсправлено в строке по стертому; в Андр.: по реченному. ^у^фИсправлено в строке по стертому; в Андр.: лик отлик.

И списано бысть от многихъ лѣтъ.

При нихъ же окаянныхъ всѣхъ царѣхъ,

И при живущихъ тогда на земли челоуѣкъ всѣхъ

Знамения и явленія страшны бываху,

И конечную погибель имъ проявляху.

Громи и молнія свыше отъ небесъ,

Отъ земля же и моря много различныхъ дивесъ.

Еще же и звѣзды являхуся не обычнымъ своимъ пребываниемъ,

Но страшнымъ и иновиднымъ назнаменованіемъ.

Нѣкогда же видѣти яко падати звѣздамъ,

Имена же ихъ вѣсть Господь самъ.

Паки проявляя имъ конечную погибель ихъ,

Понеже Бога не убояся никто отъ нихъ.

// (л. 5) И потомъ злыми лютыми смертями помираху,

И во адъ ко отцу своему Сатанѣ схождаху.

Таковии достойни суть своего злодѣянія,

И на будущемъ судѣ праведнаго имъ отъ Бога воздаянія.

И паки нечестивымъ и безбожнымъ нечестива и смерть,

Якоже приять окаянный и треклятый Махметъ.

Иже вѣру христіяньскую отвергъ,

И того ради окаянную свою душу злѣ испровергъ.

И во дно адово сниде

И ко отцу своему Сатане вниде.

О прочихъ же таковыхъ врагъ не уже время написати,

Подобаеть кораблю къ пристанищу стати.

Всякъ прочитающий сию книгу самъ будетъ зрѣти,

Како отъ такихъ врагъ зло и прелюто было терпѣти.

А аще и при онѣхъ благочестивыхъ царѣхъ,

И по всей вселеннѣй живущихъ всѣхъ

Тако же знаменія и явленія страшны бываху,

То тѣхъ на благоразуміе наставляху.

Яко да накажутся не творити и малаго зла,

Да не попуститъ на нихъ Господь праведнаго своего жезла.

А онѣхъ окаянныхъ ничимъ же наказа,

Тѣмъ и душа ихъ во адѣ связа.

Маврикий же вѣдѣ яко неправое предъ Богомъ сотвори,

Того ради весма ему Превѣчному Царю себе покори.
 И тѣмъ злую месть здѣ восприялъ,
 Злый бо мучитель Фока всѣ уды его отъялъ.
*И еще пред нимъ пятьма сыномъ его главы ихъ отсѣче,
 И кровь ихъ аки вода истече.*
*И коль люто и жалостно было ему зрѣти,
 Ей воистину не лѣпо паче человека сребра и злата жальти.*
 О Василии же Македоненинѣ стропотно рещи,
 Но точию хвалу и хулу ему прирещи.
 Первѣе быть мужествомъ и разумомъ одаренъ,
 И от свыше посланнаго гласа царемъ нареченъ.
 Его же учителныя главы къ сыну его велми удивляютъ,
 И къ благоразумию всѣхъ наставляють.
 Послѣди жъ зло дѣло сотвори,
 Понеже благодателя своего царя Михаила уби.
 От него же вѣнецъ царский и порфиру приялъ,
 И таковою велелѣпною славою его одаровал.
 И за то чаяти дастъ Богу отвѣтъ недоумѣнень,
 Понеже разумомъ и смысломъ быть многоумѣнень.
 Ты же, православный добрый читателю,
 И всякого Божественнаго писания снискателю,
 Сию настоящую книгу прочитай,
 А будущего Страшнаго суда не забывай.
 // (л. 5 об.) Аще и самъ разумѣешь Божественное писание,
 Но неизлиха будетъ и наше к тебѣ воспоминание.
 Аще тии злии диядимы носящии погибоша,
 И треклятыми своими душами в вѣчныя муки отъидоша,
 Како же мы, послѣдняя есмы четы,
 Зло творяще, достигнемъ райския красоты.
 Аще и вся та написанная в книзѣ сей зрятя,
 Обаче и наши словеса тебѣ да не омерзятя.
 Предпосылаю бо твоя слухи во вся история,
 Понеже слагалъ сию книгу премудрый книгочия.
 И чтобъ твоему любомудрию напредъ было вѣстно,
 А и намъ, недостойнымъ, написати си небезмѣстно.
 Да никто же намъ зазрит, яко пространно сложено,

Понеже отъ многихъ повѣстей по части имано.
Аще бы не таковымъ образомъ счинити,
То не мощно было толикаго множества обиявити.
Здѣ же починаются чести главы,
Аки нѣкія разноличныя брати травы.
И каяжды глава свою вину скажетъ
И по ряду вся укажетъ.
Сие двоестрочіе сложено по повелѣнію
И сложителя по зѣлному раченію.
Простый монахъ,
А не ермонахъ.

Предисловие к «Хронике Георгия Амартола»

(3 редакция)

^аПредословие простосложное вкратцѣ к предобртвеннѣй сей кни-
зѣ званием «Временникъ или Цвѣтникъ о благочестивыхъ христиан-
скихъ царѣхъ», в ней повѣсти и сказы дивны и о знамениихъ свыше и низу
бываемыхъ страшныхъ, и о богоотступныхъ и богомерзкихъ царѣхъ и му-
чителей христианскихъ и крамолниковъ.^б

Пресущественное существо и преестественное естество, премуд-
рый Творецъ нашъ и Богъ вся премудростию своею сотворил и от
небытия в бытие всю тварь приведе. Якоже глаголет премудрая Ию-
дивъ: // (л. 149 об.) «Господи помыслил еси и предсташа ти всяческая».
Сотворил убо и человека по образу своему и по подобию и давъ ему
умъ, и слово, и духъ, и рашение тѣлеси, и вложи вонь разум и смыслъ.
И учини его яко царя всѣмъ сущимъ на земли и повелѣ ему обладати
рыбами морскими, и звѣрми земными, и всѣми пресмыкающимися по
земли, и паки всемъ, яже под небесемъ. И предаде ему святыя своя
заповѣди яже благая творити и полезная, а от зла отвращатися, яко да
имат с нимъ царствовать в безконечныя вѣки. И завистию дияволею
прабаба наша Ева прельщена бысть, а праотецъ нашъ Адам послуша
жены своея. И снѣдоста от заповѣданнаго имъ древа и изриновенна
быста из рая. И повелѣ Господь праотцу нашему в потѣ лица своего
хлѣб снѣдати, а прабабѣ нашей повелѣ в печали чада раждати. Потомъ
за злая дѣла человѣческая весь миръ потопленъ бысть водою.

Аще и не знаху людие грѣха, и заповѣдь не бѣ положена, и грѣхъ в
грѣхъ не вмняшеся, но обаче худшее от лучшаго да разумѣется,
понеже от естества разумъ и смыслъ положен в сердца человекомъ, и
начаша человецы злая творити, того ради и погибоша. И единъ пра-
ведный Ное с сынми своими спасенъ бысть от потопа, и той во своя лѣта
преставися к Богу, и по немъ сынове его всею вселенною обладаху. И
потомъ // (л. 152) чюдный Авраамъ наста и сподобися богоразумия, и
отецъ языкомъ наречеся, от него же Израиль произыде. И потомъ данъ
бысть Законъ Моисею боговидцу люди израильскыя водити. Они же
не послушаша словесъ Моисеевыхъ, и чрезъ заповѣди Господни начаша

^{а-б}Заглавие на л. 149 в гравированой заставке-рамке киноварью.

ходить, и во идолослужение уклонишася. И за то вси погибоша, конечнее же разстѣяни быша по всей земли. Якоже глаголет божественный апостол: «Трижды корабль опровержеся со мною». Тогда же паки такоже не начаша человецы Творца своего и Содѣтеля слушати и совратишася с праваго пути на шее. Якоже пишет пѣснописецъ Давыдъ: «Человекъ в чести сый неразумѣ, приложися скоту несмысленному». И уподобися им, и начаху воли своя творити, и яко кони необузданныи по стремнинам ходити, и в злая пропасти себе пометати. И вринувъ себе в толикую пропасть, из неяже излѣсти не возможе. Сего ради Творецъ его и Богъ от него отвратися и попусти его творити неподобная дѣла. Якоже пишет божественный апостолъ: «Аще не искусиши Бога в разуме, подасть ему Богъ неискусен разум творити неподобная».

Что же рещи и о сей зримѣй книзѣ «Временникѣ», в нейже написаны суть о благочестивыхъ христианскихъ царѣхъ, како богоугодное житие жиша и православную вѣру крѣпче утвердиша^в, и того ради // (л. 152 об.) нетлѣнныя вѣнцы себѣ от Бога получиша. И нынѣ хвалими суть на небесѣхъ и славими на земли, и та ихъ благая дѣла пребудутъ в хвалѣ и до скончания сего вѣка. Что же о нечестивыхъ тѣхъ и богомерзкихъ царѣхъ и мучителѣхъ христианскихъ рещи, иже умы своими помрачашася, и праваго пути совратишася, и идоломъ поклонишася. И начаша злая и прелестная дѣла творити, и паки идоломъ поклонятися, и самому Христу Богу нашему досаждати, и хулы нанъ глаголати. Такожде и на Пречистую его Богоматерь неистотствовати и хулити, и первѣе святыхъ апостолъ и намѣстниковъ, потомъ и преподобныхъ великихъ отцевъ и святителей начаша мучити и лютымъ смертемъ предавати. И всѣхъ проповѣдающихъ имя Христово и нарицающихся христианы разноличными и лютыми муками мучити и кровь ихъ аки воду пролияти. И за то себѣ они окаянныя и лютыя кончины здѣ восприяша и на ономъ вѣцѣ злымъ же и лютымъ мукамъ себе вдаша. О нихъ же реченно бысть: «Горе тѣмъ, иже в путь Каиновъ поидоша, и в прелестную мзду Валаакскую^г растекшеся, и прекословиемъ Корреовымъ погибоша».

Подобаетъ же всякому прочитающему сию книгу «Временникъ» крѣпко умомъ своимъ внимати, яко добро есть творение заповѣдей

^вВ рукописи: утвориша, исправлено по смыслу. ^гВ рукописи: Валаамскую, исправлено по смыслу.

Божних, зло же преступление. Како тии нечестивии цари, и князи, и мучители христианстии // (л. 151) злое пред Богом сотвориша, и за то злая смерти и муки себѣ получиша, якоже древнии человецы прежде потопа и по потопѣ за свое беззаконие погибоша. Достойт же прежде зрѣти, чему прилично и примѣнно Божественное писание, и каковы святых тѣх благочестивых царей жития и дѣяния. И яко не единым книжным почитанием душа спасается, паче же добрыми дѣлы горѣ к Богу возвышается. Сего ради достойт сия книга прочитати со вниманием же и не ревновати злым дѣлом, но ревновати благим, како святии отцы жиша и добрыми своими дѣлы Богу угодиша, и благочестивии цари такоже благоугоднѣ жиша и нетлѣнныя вѣнцы себѣ от Бога получиша.

Ино предисловие вкратцѣ книгѣ «Криницѣ» сирѣчь къ «Цвѣтницѣ».

Нѣсть лѣпо краснѣй и преухитреннѣй полатѣ просто стояти без придверия. Аще будет мудра и украшена зѣло, а не возимѣет пред собою преддверия, не тако будет лѣпо, якоже подобаетъ бывати. Того ради достойт преддверию счинитися, и подписанию зрѣтися к подобству ея и благолѣпию. Яко же и в царских домѣх бывает, или ближнихъ царскаго прага предстоятелей великоименитыхъ, или у инѣх могущих и пресловущих богатством. Аще будет полата красна и паки ухищренна велми, // (л. 151 об.) по ней же и преддверие бывает красно и мудро содѣлано, да прежде вшедше в преддверие и зрят в неи украшение и мудрость, нѣкогда же и подписание случается, и дивятся, и чюдятся таковому изрядству и мудрости, и потом влекутся мыслію, хотяще в самую ту полату внити. И аще не будет им ни от кого возбранения, и тако входят и смотрят красоту ея и строения, како украшена бисером многоцѣннымъ и красными мрамары, и различными вапы и псифидиями^д, и многими хитростми построена и ухищрена зѣло. И тако зрят и дивятся красотѣ ея и умудрению, и потом изшедше из нея и инѣм повѣдают благолѣпство ея, и красоту, и хитрости многи. Тако и онѣх слухи повлекут к тоя видѣнію и красотѣ, да нѣкогда и тии, вшедше, такоже зрят благолѣпство тоя полаты и воздвигаются мудрости ея и составлению.

^дВ рукописи: тифидиями, исправлено по списку 1-й редакции Арх. Д. 7.

Тако же и сия предобрественная книга «Временник»,^е аще и наполненна суть многого Божественнаго писания, и многихъ указаний и повѣстей дивных и различных яко бисериевъ драгоцѣнных преумножена суть, ^жа аще паки не возимеет^з пред собою предречения сирѣчь предисловия, тако же не тако будет лѣпо, якоже и оная полата. И аще случится предречение сирѣчь предисловие, то зрящим и прочитающим его со усердием и, видяще в нем явление вещей и повестей, и // (л. 150) сказательства много зѣло, и нудятся рачителнѣ внити внутрь самыя сея книги, яко же и во ону палату, и видѣти в ней различественная Божественная писания. Яко камыки драгоцѣнны положены в ковчезѣ на украшение нѣчѣей любо выи, тако же и сие писание в ней на удивление разума и на сладость уму. И тако, зряще, насладятся попремногу, и исходят внѣ, и инѣм многим повѣдают, да и тии такоже слухи своя устрелят и рачительством одержими будут, и восхотят видѣти и слышати писаннаго в ней, и такоже насладитися и ползоватися. Не такмо же царския и прекрасныя полаты и чертоги и благоплеменитыхъ с преддвериемъ зрятся, но ина прочия живущия храмины иже с преддвериемъ бывають, якоже зримъ. Много же и книгъ Божественныхъ с предисловиемъ есть, о нихъ же не у время изрещи. Сего ради и намъ, недостойнымъ, неизлиха будетъ глаголати и къ предобрѣй сей книзѣ предисловие счинити по убозѣ нашей силѣ. Да никто же нам от неразумныхъ^и и малосмысленныхъ, или горделивыхъ, или и смысливыхъ и завистливыхъ зазритъ, и речеть, яко нѣсть потребно сему быти, можетъ же сия и кромѣ // (л. 150 об.) сего состроятися. Мы же речемъ: «Тако и есть, но обаче не тако будетъ лѣпо, якоже она вышереченная полата без придверия». И паки не-предстая глаголемая: «Нужда есть и краснѣй и благообразнѣй невѣстѣ без конечнаго украшения быти, аще и вельми красна и уряжена зѣло, но еще требуетъ нѣкая ко крайнему украшению. И тако возложить на ню, и совершенна в сей своей красотѣ и лѣпотѣ, и зрящий на ню воздвигнется и восчюдится». Тако же и сию книгу подобаетъ всячески совершити, якоже и прежде рѣхом, много бо в ней Божественнаго писания, яко бисериевъ драгихъ и камыковъ многоцѣнныхъ насыпано, но обаче и сего требуетъ к конечному совершению. Сего ради, елико

^еНа полях исправлено. «Цвѣтник». ^{ж-з}В рукописи лакуна, вставлено по по списку 1-й редакции Арх. Д. 7. ^иВ рукописи: неразумныхъ.

истинный свѣтъ просвѣтитъ и наставитъ убогое наше недоумѣние,
вмалѣ потщимся вамъ, истиннымъ рачителемъ, предложить. Но точию
молимъ ваше боголюбие, не зазрите намъ, недостойнымъ, аще будетъ
гдѣ просто и невитеино счинено, но то покрыите своею духовною
любвию. Понеже философскаго учения не навыхомъ, ни ритор-
скихъ // (л. 153) хитростей текохомъ, но токмо отъ малыя капли Бо-
жественнаго писания прияхомъ. Тако и соплетемъ, и вашему бла-
горазумию предложимъ, точию бы ко истиннѣ зрѣлося.

// (л. 153 об.) Сие малое предисловейце вящихъ предъварить,
И прочитающаго е слухи да возвратитъ,^к
И предъ ити понудить,
И тамо всякъ читатель разсудить,
Коль сладко Божественное писание
И добродѣтельныхъ мужей пребывание.
А злыхъ же нѣ у подоба рещи,
Угасоша бо ихъ душевныя свѣщи.

Достойно есть прежде великаго града в малое предградие внити
И тамо удобства и изрядства в немъ смотрити.
Таково убо любо будетъ к подобству того града,
Бываетъ бо нѣкогда и красная предъграда.
Аще будетъ хотящии смотреть довольно,
Дондеже во градъ ити будетъ повольно,
Потомъ и к самому граду приходить,
И по отъверзении вратъ вонь входятъ,
И многихъ дивесь наслаждаются,
И всему соучиненному в немъ удивляются.
Потомъ, исшедше вонь, поведаютъ // (л. 154) и инѣмъ,
Каковыи хитрости видѣли в немъ,
Да и тии тако же слухи своя устремляютъ
И очима своима видѣти помышляютъ,
Како бы тако же всякого видѣния насладитися
Тако же подобаетъ и сие предисловие предварити,
И умомъ своимъ, и мыслию походити,

^кОшибка списка; в 1-й редакции: воздарит.

И зрѣти подобства къ сложенію,
 И достойно ли будетъ по нашему неможению.
 И потомъ самыя книги внутрь внити
 И многихъ тѣхъ сказовъ и повѣстей смотрити.
И тако же мысль свою упокоити,
И инем хотящемъ путь предустроити,^м
 Да и тии паки восхотятъ видѣти
 И ушима своима слышати,
 Купно же и насладитися
 И сердцы своими возвелитися,
 И отити во умное свое пребывание,
 И паки вѣдѣти книжное прочитание.
 Сие предисловіе двоестрочиємъ сложено
 И отъ многихъ повестей и сказокъ помалу объявлено,
 Но обаче многосложно зрится,
 Да никто же о семъ подивится
 // (л. 154 об.) Ничто же свѣтлѣйши солнечнаго сиянія,
 И ничто же паки сладчайши Божественнаго писанія.
 Солнце убо всю вселенную осияваетъ,
 Божественное писаніе всяку правовѣрну душу просвѣщаетъ,
 Солнечныя убо теплота согрѣваетъ плоды земныя,
 Божественное же писаніе наводитъ мысли благія.
 Есть же некрѣпкоумныхъ и возносить,
 Гордость и высокоуміе привносить
 И в ровъ гибельный таковыхъ вносить,
 Всякъ бо творяй злое добра себѣ не приносить.
 О томъ же намъ нѣсть потреба писати,
 Подобаеть же намъ настоящее слово гнати.
 Рцемъ же о настоящемъ нашемъ словѣ,
 И о пресвѣтломъ кругловиднѣмъ покровѣ,
 О солнечномъ сияніи
 И вышереченномъ Божественномъ писаніи,
 Паче же о душевномъ нашемъ подвизаніи.

^{л-м} В рукописи лакуна; вставлено по списку 1-й редакции Арх. Д. 7.

Не от единыхъ убо солнечныхъ горячности плоды земныя растутъ,
 // (л. 241) Но вкупѣ отъ земли и дождя в высоту грядуть,
 Тако же не от единого книжнаго любомудрия душа просвѣщается,
 Но и паче от добрыхъ дѣлъ горѣ к Богу возвышается.
 Добро убо есть, воистинну добро, Божественное писание,
 Добрѣйши же того в заповѣдехъ Господнихъ пребывание.
 Что сладчайше медвенныхъ сотовъ,
 Что же убо лучши добродѣтельныхъ плодовъ.
 Медвеннии убо сотове гортань услаждаютъ,
 Добродѣтельныя же плоды к горнему селению душу возвышаютъ.
 Сего ради подобаесть вамъ, православнымъ читателямъ,
 И всякого Божественнаго писания снискателемъ
 Не единымъ книжественнымъ чтениемъ умудряться,
 Но вѣще умомъ своимъ и мыслию к Богу простираться
 И ревновати бы житию святыхъ и богоносныхъ отецъ,
 Иже всякъ от нихъ приялъ себѣ от Бога нетлѣнный венецъ.
 К симъ же и сами благочестивии цари и князи притѣкають
 И царския своя выя имъ преклоняють,
 // (л. 241 об.) И молятся имъ о своемъ душевномъ спасении,
 И земномъ добромъ строении,
 Нѣкогда же молитвами ихъ супостатовъ своихъ побѣждаютъ
 И святыхъ ихъ памяти вѣрно почитають.
 Тако же и мы молимся имъ всегда,
 Чтобы намъ ненавѣтнымъ быти отъ всякого зла.
 Здѣ же, от многихъ малая избирающе, слогаемъ
 И вашей духовнѣй любви прелогаемъ,
 Да напредъ явѣ будетъ вашему благоумию,
 И да не позазрите нашему недоразумию.
 Аще будетъ гдѣ возрится вамъ и не подобно,
 Но обаче счиневаемъ, елико грубому нашему уму удобно.
 Прочитати же бы вамъ предобрественная сия книга со
 вниманиемъ,
 И крѣпостнымъ и опаснымъ разумѣваниемъ.
 И паки подражати бы добродѣтельныхъ мужей пребыванию,
 Иже показаша намъ путь к лучшему упованию.
 Дивити же ся и хвалити подобаетъ и онѣхъ благочестивыхъ царей,

В нихъ же великий царь Конъстантинъ былъ старѣй,
// (л. 233) Како Христу Богу своему угодилъ
И вѣру христіанскую крѣпцѣ утвердилъ.
Такоже и мати его, благочестивая царица Елена,
И благочестіемъ своимъ аки царская диадима обагрена,
Понеже велие благочестіе показа
И во всѣхъ царицахъ явися аки виноградная лоза,
Животворящий бо крестъ Господень и гвоздие обрѣла
И церкви Божія с великою лѣпотою назъдала.
По нихъ же и прочіи благочестивіи цари и князи Богу угодиша
И житіе свое добрѣ препроводиша.
Печаловати же и въздыхати достоитъ о много добра сотворшихъ,
И не до конца житіе свое добрѣ провождавшихъ.
О самѣхъ же злыхъ нѣсть потреба стужати,
Паче же достоитъ ихъ проклінати,
Понеже зло дѣло содѣваху
И кровь христіанскую аки воду проливаху.
Царствовавшимъ же имъ в самомъ Костантиновѣ градѣ,
Аки нѣвкомъ великомъ и красномъ насажденномъ винограде,
// (л. 233 об.) Иже седмочисленный нарицается
И во всей вселеннѣй вельми прословляется.
Аще за грѣхи наша и агаряны держимъ,
Но единаче во всей поднебеснѣй славою великою обносимъ,
Его же самъ той благочестивый царь Константинъ созда,
Иже во всѣхъ царѣхъ явися, аки нѣкая пресвѣтлая звѣзда.
Ему же звѣздами на небеси крестъ явися,
Тѣмъ на злаго Максентія вооружися.
Еще же и гласъ ему бысть свыше,
Сотвори бо Господь его всѣхъ царей выше
И рече ему: «Константине, симъ враговъ побѣждай!»
Ты же, читателю, крѣпцѣ сему внимай.
И тако шедъ лютаго Максентія побѣди,
И паки вѣру христіанскую крѣпцѣ утверди,
И паки начать ко благочестію гонити
И люди Божественному закону учити.
И вся капища идолская до конца разори,

И церкви Божия аки винограды насади.
И потомъ живѣ лѣта доволна ко Господу отъиде
И во уготованное ему от Господа мѣсто вниде.
// (л. 234) По них же и инии благочестивии цари быша
И тако же благочестие свое храниша,
Якоже Авианъ и великий Алентиянъ,
Потомъ же благочестивый Гратиянъ,
По немъ же Феодосий, иже Великий нарицается,
И по немъ сынъ его Аркадий въ цари постоуется,
И по немъ сынъ его Феодосий малый воцарися.
При немъ же велие и преславное чюдо явися,
Увѣрѣние о воскресении мертвых от Бога отъкрыся,
И еретический глаголь и расколь заградися,
Иже глаголаху воскресению мертвымъ не быти
И в малѣ не сотвориша царю мыслию и умомъ не сплыти.
И о семъ царь в величѣмъ сомнѣнии и недоумѣнии ста,
Простроша бо ся крѣпцѣ еретическая та уста.
И паки глаголаху окаяннии, яко отнюдъ воскресения мертвымъ
нѣсть,

И тѣмъ восхотѣша царя во отчаяние ввести.
И аще бы не Господь Богъ своею премудростию сотворихъ
И многолѣтно спавшихъ не воскресихъ,
// (л. 234 об.) То велия бы смута и сомнѣние было во всѣхъ
людехъ,

Понеже зловоние крѣпко утвердися в злыхъ состѣдѣхъ.
Седмъ бо отроковъ во Ефесѣ, от Декия царя в пещерѣ
сокрывшихся, уснуша

И во многие лѣта и времена от такового сна возбнуша,
Триста бо семьдесятъ два лѣта спаша
И тако по Господню велѣнню востаха.
И того ради Господь своею премудростию сотворилъ
И царя и всѣхъ людей удивилъ,
И истинною увѣрѣние стася,
И царь и всѣ люди зѣлною радостію обьяся.
И при немъ, благочестивомъ царѣ Феодосии, востаха
И востаниемъ своимъ еретикомъ уста заградиша,

И паки уснуша вѣчнымъ сномъ
И тѣмъ злымъ еретикомъ заградиша уста аки остномъ.
И о семъ царю и всѣмъ людемъ велиа радость сотворися,
Что таковое преславное чюдо при державѣ его явися,
// (л. 235) И надежда воскресения не погибнеть,
А кто аще не мысляй, таковой изгибнеть.
Яко воистинну воскресение живымъ и мертвымъ будетъ,
И потомъ каждой по дѣломъ своимъ пребудеть.
Потомъ начать царствовать Маркианъ с Полхериею,"
О ней же глаголется древнею исторіею,
Яко не позна мужа и дѣвою преставися
И таковое дѣвство ея во всю вселенную прославися.
Потомъ воцарися Леонъ, Великий же нарицается,
И потомъ Иустинъ, сыновецъ Иустиниановъ, в цари поставляется,
И потомъ Ирина с Константиномъ,
Со единокровнымъ своимъ сыномъ.
Понеже благочестие свое смѣсивъ с нечестиемъ
И того ради сведена бысть с царства с последнимъ безчестием.
Возвращу же ся ко Иринѣ властолюбивѣ
Паче же рещи к душегубивѣ,
Како такое злое дѣло во всѣхъ животныхъ не обрѣтается,
Рожденный бо сынъ ея Константин от нея ослѣпляется!
// (л. 235 об.) И како такова была благочестива,
Яко и истинный соборъ о святыхъ иконахъ учинила
На злыхъ еретиковъ и богохулников
И святымъ иконамъ непоклонников.
И паки при нею благочестивая предания явишася,
И начатия креста у долгия стѣны открывшася
И являше написание благочестиваго царства
И великаго того именитого государства.
Послѣди же нравомъ своимъ пременися
И яко трава ересива учинися,
Иже погубляетъ пшеничный плодъ,
Такоже и она погубила свой свѣтъ и животь.

"В рукописи: Померіею; исправлено по Тх. 66.

Сына бо своего^о Константина ослѣпила
 И свѣтъ от очию его отлучила
 Для своего одиновластства,
 Того ради лишена бысть от Бога земнаго и Нѣбеснаго Царства.
 И потомъ сослана бысть во земъство
 За свое неподобное дѣйство
 // (л. 236) И тамо яко нищя вдова меж дворъ скиташеся
 И таковымъ нищетнымъ образомъ питашеся.
 И потомъ нужную смерть восприя,
 Возда ей тако Господь противу дѣянїя ея.
 По тѣхъ же прїя царство Михаилъ и благовѣрная Феодора,
 Аще быста и послѣ Седмаго собора,
 Но благочестие и вѣру добрѣ возлюбиста
 И иконное поклонение крѣпцѣ утвердиста.
 И от всѣхъ сихъ добрѣ уставишася законы церковныя
 И всякия вины богословныя.
 Послѣди же бысть благовѣрный царь Романъ
 Тако же благодатнымъ разумомъ осиянь.
 При^и немъ же четвертыя браки до конца быша запрещены
 И таковымъ уставомъ и доднесь утверждены.
 И того ради получиша себѣ нетлѣнныя вѣнца
 От самого его Превышняго Творца.
 И тѣ ихъ благія дѣла похваляются и доднесь,
 Понеже от нихъ изыде благочестия уставъ весь.
 // (л. 236 об.) При нихъ же еще святїи отцы многихъ еретиковъ
 препрѣша,
 И единого Бога в Троицѣ и сущую Богородицу истинную
 воспѣша,
 И в двѣ хотѣнїи Христа Бога нашего исповѣдаша,
 И во всю вселенную тако проповѣдаша.
 И тако еретическая ихъ уста заградиша,
 И православную вѣру крѣпцѣ утвердиша.
 О прочемъ же бытїи при нихъ страшно есть здѣ и писати,
 Точїю подобаетъ намъ всѣмъ Божественнаго писания не
 забывати.

^оВ рукописи повторено: его. ^иВ рукописи: По; исправлено по Тх. 66.

О всемъ же семь скажетъ предобрственная сия книга «Криница»,
Украшенная повѣстьми и сказы аки царская багряница.
Имена же тѣхъ царей написаны в сей же зримѣй книзѣ,
Аки нѣвкоторомъ благомъ и красномъ низѣ,
Понеже книга сия подобна нѣкоему драгому усаждению
И красному изрядному учреждению.
Аще кто носить на себѣ драгую ризу,
Таковый бываетъ нѣкогда самого царя близу,
// (л. 237) Потомъ всѣхъ людей удивит.
Такожде и сия книга прочитающаго ю насладить,
Понеже в ней повести многи и сказы дивны,
Якобы нѣкто носить на выи своей златыя гривны
И тако попремногу выю свою украшаетъ,
Прочитающий же книгу сию разумѣние свое утѣшаетъ.
Аще есть в ней и много стропотного речения,
Но обаче не отбудеть своего добраго наречения.
Между же тѣхъ царей и инии на последи,
Иже сами себѣ учинишася врази.
Якоже мудроумный Ираклий от добра на зло преложися,
От злыхъ бо еретиковъ умомъ своимъ прелстися
И неподобное дѣло в законѣ сотвори,
Того ради горекъ животь себѣ притвори.
Понеже анепсеицу свою за ся прия
За то и гнѣвъ Божий на ся восприя,
Того ради нелѣпою смертию убися,
Понеже тою лютою прелестию обьяся.
// (л. 237 об.) И инии мнози подобни ему учинишася
И тако же умы своими с праваго пути совратишася,
Тѣмъ нелѣпыми смертьми помроша
И в мѣсто мучения снидоша.
О нихъ же вышереченномъ подобаетъ тужити,
И всѣмъ намъ единъ Творецъ нашъ и Богъ будетъ судити.
Послѣди же тѣхъ всѣхъ весма⁹ быша злии,
Ишуще аки злокозненнии змии

⁹В рукописях 3-й редакции.: весла; исправлено по списку 1-й редакции.
Арх. Д. 7.

Богоотступники и нечестивии царии,
 Ихъ же Господь без милости гнѣвомъ своимъ порази.
 В началѣ же окоянного Нерона,
 Яко злаго ^{и лютаго} Крона,
 Потомъ же злаго Диоклитиана
 И по немъ зятя его Максимиана.
 По них же злаго кровопролителя Иулиана законопреступника
 И злаго врага Иуалента богоотступника,
 Злыхъ, и лютыхъ, и мучителей
 И христианскихъ кровопролителей.
 Каковыми смертями от Бога поражени
 И во дно адово сведени!
 // (л. 238) Единъ убо невидимо от Бога пораженъ,
 А другой от сопротивных огнемъ во хранинѣ сожженъ.
 Потомъ прелютаго же врага Анастаса,
 Якобы злоизрастнаго и нелѣпаго класа,
 Громомъ и молниєю окояннаго созъже,
 Понеже онъ окоянный и злой совѣт в сердца своемъ возъже.
 Еще же злообразнаго Лва Савѣрянина
 И прелютаго врага сына его Злоетезнаго Константина,
 Иже прелютый врагъ и мучитель,
 И конечный христианский томитель,
 И самому Христу Богу нашему и Пречистѣй его Матери
досадитель,
 И всего христианскаго закона разоритель,
 И всѣхъ святыхъ отметникъ,
 И самый диаволь навѣтникъ.
 Его же окояннаго глаголы страшно глаголати и писати,
 Но токмо молчанию предати.
 И како дая православнымъ християномъ различныя муки,
 Сего ради и самъ пре// (л. 238 об.) дал окоянную свою душу в
бѣсовския руки,
 Сама сия история повѣствуетъ
 И всѣмъ злое дѣло его извѣствуетъ,
 Какову здѣ от Бога злую месть восприять,

^{с-т}В рукописи лакуна; исправлено по Тх. 66.

Весь бо страхомъ и трепетомъ объять
И нынѣ мучится без конца.
Понеже воста на самага нашего Творца
И на Пречистую его Матерь,
Воистинну бесовский призыватель.
При семь, окояннѣмъ, знаменія быша страшна,
Пожираху бо православныхъ христианъ аки нѣкая бѣрашна,
Того ради и самъ животь свой злѣ испроверже
И проклятую свою душу во дно адово вверже.
Потомъ подобна имъ врага от арменъ,
Тако же злообразный Лвомъ наречень.
И той окоянный злѣ на святія иконы воста,
Паче же на икону самага Господа нашего Иисуса Христа
И на Пречистую его Матерь,
Воистинну злый неприятель,
// (л. 239) И святыхъ и богоносныхъ отецъ,
Иже от вѣка произбра общій нашъ Творецъ.
И безчисленная крови христианския пролія
И различныя имъ муки и смерти дая,
И паки самъ на себе Божія фіяль излія
И нелѣпый конецъ себе восприя.
Помяну же и Фоку злаго мучителя
И правовѣрнымъ прелютаго губителя.
Мучение же его страшно и горко к православнымъ сказати,
Токмо подобаетъ молчанию и многимъ слезамъ предати.
Послѣди же окоянный и самъ лютую смерть подъять,
Ему же богомудрый Ираклій главу с прочими уды отъять.
Паче же во ономъ вѣцѣ приметъ вечное мучение,
Понеже дая православнымъ лютое постѣчение.
^{у-ф}Подобно же^ф пострада и Феофилъ богостудный,
Иже в правдѣ и судѣ былъ доблоразсудный
// (л. 239 об.) И за нечестіе иконъ лютую же смерть подъять,
Его же благовѣрная жена от адовыхъ возврати вратъ.
Аще бы не она благовѣрная жена помогла,^х

^{у-ф}В рукописи: Понеже; исправлено по Тх. 66. ^хВ рукописи: могла; исправлено по Тх. 66.

То никако же бы душа его из адовыхъ мѣстъ изошла,
К тому же и пустынницы и затворницы Бога молиша
И тако душу его от ада свободиша.
И иныхъ злыхъ бывшихъ между тѣхъ,
Иже не у время написати всѣхъ.

Скажетъ же о всѣхъ сихъ добрая сия писателница
И многому дѣянию сказателница.
Сия же книга, по реченному «Цвѣтникъ»
Понеже от многихъ книгъ отликъ.
В ней же многи вѣдомости изъявлены,
И которые благочестивые цари были своими лѣты и вѣремены,
Тако же святии патриархи и преподобнии отцы,
На нихъ нынѣ нетлѣнные вѣнцы,
// (л. 240) И како от онѣхъ злыхъ мучителей и томителей
пострадаша

И души своя в руцѣ Богу вдаша.
Слогаль же сию книгу премудрый логофеть,
И списана бысть от многихъ лѣтъ.
При нихъ же окоянныхъ нечестивыхъ царѣхъ
И живущихъ тогда на земли человекъ всѣхъ
Знаменія явленія страшна бываху
И конечную имъ погибель проявляху.
Громи и молнія свыше от небесъ,
От земли же и моря много различныхъ дивесъ,
Еще же и звѣзды являхуся не обычнымъ своимъ пребываниемъ,
Но страшнымъ и многовиднымъ назнаменованіемъ.
Нѣкогда же видѣти яко падати звѣздамъ,
Имена же имъ яко вѣсть Господь самъ,
Паки проявляя имъ нечестивымъ злоконечную ихъ погибель,
Понеже не бояся Бога творяху злую гибель.
// (л. 240 об.) И потомъ лютыми и нелѣпыми смертями помираху
И во адъ ко отцу своему Сатанѣ схождаху.
Таковии достойнии суть своего злодѣянія
И на будущемъ судѣ праведнаго имъ от Бога воздаянія.
И паки нечестивымъ и безбожнымъ нечестивая и смерть,
Якоже приять окоянный и треклятый Махметъ,

Иже тако же законы християнския отверже
И самъ себе во дно адово вверже.
Иже учинилъ свою книгу Куранъ,
Якобы нѣкий кровоядный вранъ,
И паки до конца вѣру християнскую отвергъ,
Того ради окаянную свою душу злѣ испровергъ.
И тѣмъ своимъ злохитрымъ умышлениемъ весь Востокъ

прельстил,

Паче же огарянское племя яко тмою помрачилъ
И утвердилъ их аки на твердомъ камени,
Понеже и донынѣ ходять к его проклятому знамени.
// (л. 242) Съмрад бо золь исходитъ от его пропасти,
Понеже бо учинилъ бѣсовские стропости,
О нихъ же не у время изрещи
И подобает о томъ пресеци,
И нѣсть польза такового зла воспоминати,
Паче же достойтъ таковыхъ злодѣевъ проклинати,
Тѣмъ же окаяннии агаряне и доднесъ за его дияволе учение

помирают

И во адъ души низпосылають.
О прочихъ же таковыхъ враговъ не у время писати,
Достойтъ таковыхъ злодѣевъ проклинати,
А кораблю к пристанищу стати.
Всякъ прочитающий сию книгу самъ будетъ зрѣти,
Како от таковыхъ враговъ зло и прелюто было терпѣти.
А инии злии сами на ся другъ на друга воставаху
И другъ друга нелѣпой смерти предоваху,
А инии от своихъ сродникъ смерти приимаху
И такоже безгодно помираху.
Аще же и при онѣхъ благочестивыхъ царѣхъ,
И по вселѣннѣй живущихъ всѣхъ
// (л. 242 об.) Тако же знаменія и явленія страшна бываху,
Но тѣхъ на благоразуміе наставляху.
Яко да накажутся не творить ни малого зла,
Да не попуститъ Господь на нихъ праведнаго своего жезла.
А оныхъ окаянныхъ ничимъ же наказа,

Тѣмъ и души ихъ во адѣ связа.
 Маврикий же, вѣдѣ, яко неправедное пред Богомъ сотвори,
 Того ради весма ему Превѣчному Царю себе покори
 И тѣмъ злую месть здѣ восприяхъ,
 Злый бо мучитель Фока всѣ уды его отгяхъ.
 И пятма сыновомъ его пред нимъ главы отсѣче,
 И кровь ихъ *аки*^и вода истече.
 И тако жалостно было и горко терпѣти,
 Не лѣпо есть паче человека сребра и злата жалѣти,
 Понеже жалѣниемъ злата предаде
 Варвару дванадесять тысящъ людей,
 Тѣмъ учинися самъ себѣ недобродѣй.
 // (л. 243) И за то по вышереченном злую месть от Бога восприяхъ
 И таковую же чашу самъ себѣ налияхъ.
 О Василии же Македоняnine не стропотно есть рещи,
 Но точию хвалу и хулу ему прирещи.
 Первые убо быхъ мужствомъ и разумомъ одаренъ,
 И от свыше посланнаго гласа царемъ нареченъ.
 Его же учителныя главы к сыну его ко Лву вельми удивляютъ
 И ко благоразумию всѣхъ наставляють.
 Послѣди же зло дѣло сотвори,
 Понеже благодателя своего, царя Михаила уби,
 От него же вѣнецъ царский и порфиру приялъ,
 И такове лѣпотною славою его удароваль.
 И за то чаяти отвѣтъ Богу дати недоумѣненъ,
 Понеже разумом и смыслом был многоумень.
 Обаче не достоинъ его искренно похвалити,
 Но и паче подобаетъ уничижити,
 Понеже воста на своего благодателя
 И уби яко истиннаго неприятеля.
 // (л. 243 об.) И за таковую его великую дѣтель
 Судилъ ему и самому общій нашъ Творецъ и Содѣтель,
 И уязвленнаго еленя по всему тѣлу болѣзнь излияхъ,
 И от того злую смерть онъ восприяхъ.
 Тако же и совѣтницы его злѣ погибоща,

^иВ рукописи лакуна, вставлено по Тх. 66.

Понеже помазанника Божия изведоша,
И здѣ злую мѣсть от Бога восприяша,
Понеже неповинную кровь царскую пролияша,
И сами живи червьми изъядени быша
И во дно адово на мучение^ч сплыша.
Инъ же от нихъ самъ себѣ ножемъ закла,
Достоинъ бо такового смертного жезла,
За злая злая Богъ и воздаеть,
А за добрая Царство Небесное дает.
И не судя таковая сия изрековаем,
Понеже себѣ и всякому воспоминаемъ
Зла дѣла не творити,
Но по заповѣдемъ Господнимъ ходити.
О сынѣ же его, о Лвѣ царѣ премудромъ, такожде стропотно есть
реши

Подобно и отцу его Василию Македонянину изрещи,
// (л. 244) Тако же нелѣпою смертию скончася,
Понеже четвертымъ бракомъ вѣнчася,
И за то от Бога наказанъ,
Всякъ бо незаконно живый будеть связан.
Брат же его Александръ в богоотступную ересь впаде,
Того ради злѣ животъ свой низведе.
Потомъ же у грекъ з болгары и срацины бесчисленныя быша
брани,

Не помогаютъ бо таковымъ Божественныя длани,
И паки многочисленная крови проливахуся,
Понеже другъ со другомъ злѣ стѣчяхуся.
Что же рещи о благоумнѣмъ царѣ Романѣ,
Иже добродѣтелию своею просия аки кедръ в Ливанѣ,
Иже с Петромъ болгаряниномъ мирная учини
И всю землю тѣмъ укроти.
И нарожденная дѣти его с царскаго чина сведоша
И за то сами злымъ злѣ погибоша.
Зло убо есть и презло воистинну дерзати на своя родители,
Живи бо сходятъ во адъ таковии досадители.

^чВ рукописи лакуна, вставлено по Тх. 66.

// (л. 244 об.) И сему предисловию конецъ,
 А добръ живущимъ от Бога нетлѣнный вѣнецъ,
 А злымъ зло и бываетъ,
 Паки же творяй злое от вѣчныхъ мукъ не избываетъ,
 От них же избави нас, Господи, своею благодатию,
 Подобаеть же миловати свою братию.
 Ты же, православный читателю,
 И всякого Божественнаго писания снискателю,
 Сию настоящую книгу прочитай,
 А будущаго Страшнаго суда не забывай.
 Аще и сам разумѣши Божественное писание,
 Неизлиха же будетъ и наше к тебѣ воспоминание.
 Аще тии злии диадимоносящи погибоша
 И треклятыми своими душами в вѣчныя муки отыдоша,
 Како же мы, послѣдняя есмы четы,
 Зло творяще, достигнемъ райския красоты.
 Аще и вся та написанная в книзѣ сей зрятся,
 Обаче же и наши словеса тебѣ да не омерзятся.
 // (л. 245) Предпосылають бо твоя слухи во вся история,
 Понеже слогаь сию книгу премудрый книгочия,
 И чтобы твоему любомудрию напред было извѣстно,
 А и намъ, недостойнымъ, написати сия небезмѣстно.
 Да никто же нам зазритъ^ш яко пространно сложено,
 Понеже от многихъ повестей по части имано.
 Аще бы не таковымъ образомъ счинити,
 То не мощно бы было толикого множества объявити.
 Здѣ же починаются главы,
 Аки нѣкия различныя брати травы,
 И каяждо глава вину свою скажеть
 И по ряду вся укажет.
 Сие двоестрочие сложено по повелѣнию
 И сложителя по зельному^ш рачению,
 Слогаь простой монахъ,
 А не еромонахъ.

^шВ рукописи: зрить; исправлено по Тх 66. ^шВ рукописи: полезному; исправлено по списку 1-й редакции. Арх. Д. 7.